

СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: 18.11.2013.

Никулинский суд г. Москвы

Расшифровка аудиозаписи.

[0:00:20]

Начало заседания: 14:18:33.

Шум в зале. Заводят подсудимых, впускают адвокатов, родственников, прессу, заходит публика. Все рассаживаются. Разговоры в зале. Проверка явившихся на заседание.

[0:10:40]

Судья: Защитники расселись? Вы даже не слушаете ничего! Борко, Вам особое приглашение?

Шум в зале.

Макаров: Кривов голодает свыше 60 дней, Ваша честь!

Судья: Присядьте!

Макаров: Да, это более, чем достаточное основание...

Шум в зале постепенно стихает.

[0:12:39]

Судья доводит до сведения участников процесса о замене секретаря судебного заседания, (Варданян) выясняет, нет ли отводов секретарю. Отводов секретарю не заявлено. Судья спрашивает, имеются ли у какой-либо из сторон возражения на продолжение заседания при данной явке.

Макаров: Адвокат Макаров. Да, Ваша честь. Я имею возражение на продолжение судебного заседания при данной явке. Кривов голодает 61 день. Я возражаю против его участия в судебном процессе без медицинского обследования. Я утверждаю, что он чувствует себя плохо: он падал в обморок, в том числе вчера, позавчера, в прошлое судебное заседание, в конвойной. Я настаиваю на его медицинском обследовании. Если есть медицинские документы какие-то о том, что он может участвовать (по мнению каких-либо врачей) в судебном заседании, я прошу представить их защите для ознакомления. Если таких документов нет, я настаиваю на вызове Кривову Скорой медицинской помощи.

Судья: У Вас своеобразное ходатайство, я так понимаю, — о медицинском освидетельствовании?

Макаров: Да, Ваша честь.

Судья: Угу, понятно. У сотрудников конвоя сегодня есть справка? Может кто-нибудь представить? (*Конвой что-то отвечает.*) Сегодня нет вообще? (*Ответ: «Нет».*) Или начальник конвоя не проинформировал?

Конвой что-то говорит между собой. Пауза. Голоса в зале: «пошли выяснять, есть ли справка», «сейчас напечатают».

Мохнаткин: Ваша честь, а можно пока ещё ходатайство или заявление?

Судья: Нет!

- Судья: Сообщаю участникам процесса, что в отношении Кривова из медицинской части СИЗО 77/1 представлена справка о том, что 18 ноября 2013 года Кривов Сергей Владимирович, диагноз «голодает», соматически здоров, общее состояние на момент осмотра удовлетворительное. По состоянию здоровья участвовать в судебных [НРЗБ 0:19:54] мероприятиях может.
- Макаров: А можно осмотреть?
- Судья: Да, защитник Макаров, Вы можете ознакомиться с данным документом. Мохнаткина я не приглашала.
- Мохнаткин: Разрешите, я тоже посмотрю?
- Судья: Нет!
- Мохнаткин: А почему мне нельзя? Чем я хуже?
- Судья: А эти вопросы Вы будете задавать в коридоре!
- Мохнаткин: А кому?
- Судья: А я Вам делаю замечание за нарушение порядка в зале судебного заседания.
- Мохнаткин: Ваша честь, Вы нарушаете мои права защитника, исполнителя договора с Кривовым.
- Судья: А я Вам разъясняю, что за пререкания с председательствующим Вы будете удалены из зала судебного заседания, и повторно Вам делаю об этом замечание.
- Мохнаткин: Спасибо, Ваша честь. Разрешите напомнить, что я исполнитель по договору с заказчиком?
- Судья: По договору с заказчиком Вы будете участвовать в ином процессе. И делаю ещё раз Вам замечание о нарушении порядка в зале судебного заседания.

Мохнаткин требует занести возражение в протокол.

- Судья: Иные возражения о продолжении судебного заседания при данной явке имеются?
- Мохнаткин: Ваша честь, хотелось бы только получить ксерокопию данной справки.
- Судья: *(перебивает)* Иных возражений нет, по ходатайству медицинском освидетельствовании слушаю мнение сторон?
- Макаров: Ваша честь, я не доверяю данному документу! Так как пояснил мне доверитель Кривов, врач его не осматривал, без осмотра выписал данный документ. В связи с этим я прошу вызвать к моему доверителю Скорую медицинскую помощь.
- Судья: Я слушаю мнения по заявлению адвоката Макарова о медицинском освидетельствовании?

Адвокаты Бадамшин, Миненков, Мирошниченко, Муртазин, защитники Борко, Тарасова, Шаров, Шапошников, Сумин и подсудимые Духанина, Полихович, Ковязин, Савелов, Белоусов, Луцкевич, Акименков, Зимин поддерживают.

- Кавказский: Я считаю, что нужно вызвать Скорую помощь и провести освидетельствование Кривова.

- Панченко: Поддерживаю. Как бы у нас в худшем варианте не случился какой-нибудь «список Кривова»!
- Дубровин: Поддерживаю, поскольку очевидно, я даже вижу сам, что Сергей Кривов плохо себя чувствует сейчас, в судебном заседании. Поэтому думаю, что нужно, чтобы медики его осмотрели.
- Чанидзе: Полностью поддерживаю, также хочу добавить, что даже из открытых источников (член ОНК, в её блоге написано, что у неё даже сведения имеются) [известно,] что он несколько раз падал в обморок, она общалась с врачами, и что в принципе он не может быть доставлен в настоящее судебное заседание. Поэтому необходимо вызвать.
- Горяинова: Полностью поддерживаю. Хочу добавить, что уже 14 октября было полностью как участнику процесса видно, что Кривов чувствует себя плохо. И я, как участник процесса весьма небезразличный, сообщила об этом в Минздрав, на сайт Президента и на сайт премьер-министра, для того чтобы а) не задерживать наше судебное заседание, чтобы оно свободно продолжалось, чтобы мы могли и чтобы суд мог исследовать доказательства, и во-вторых, чтобы мы решили в конце концов этот вопрос с состоянием здоровья Кривова, чтобы могли. И сейчас тот момент, когда вызов Скорой помощи может решить данный вопрос.
- Мохнаткин: Защитник Мохнаткин. Я считаю справку совершенно недостоверной, по сути — фальсифицированной, потому что тоже неизвестна надёжность источников. К сожалению, ФСИН — не отвечает. Известно, что он похудел на 16-20 килограммов, у него уменьшился, насколько я знаю, рост, упало давление. И дело в том, что это не просто присутствие на процессе. Он является подсудимым, по существу — главным действующим лицом. Конечно, он должен активно участвовать в процессе: его воспринимать, реагировать, замечать и фиксировать, что происходит. Речь идёт о его судьбе, чести и так далее. То есть я считаю, что он не мог участвовать в судебных заседаниях. Транспортировка — это одно, а в таком серьёзном, сложном процессе он не мог участвовать в судебном заседании уже месяц назад. За последние дни было мне заметно, как его защитнику, что он не мог надлежащим образом ни защищаться, ни задавать вопросов, ни надлежащим образом реагировать на то, что происходит в зале, то есть он фактически уже не участвовал в процессе. Я считаю, что эта медицинская справка совершенно недействительна и не соответствует действительности.
- Айвазян: Чтобы высказать своё мнение, разрешите ознакомиться с документами.
- Судья: Вы чьи интересы представляете, адвокат Айвазян?
- Айвазян: Акименкова и Кавказского.
- Судья: Понятно. Вы не доверяете адвокату Макарову, который ознакомился с данными документами? Мы ж не ставим вопрос о его приобщении к материалам дела? Мы, просто, стоим перед фактом о том, что такая справка есть.
- Айвазян: У меня есть сомнения в его подлинности.
- Судья: В подлинности Макарова — я не поняла?
- Айвазян: Документа.
- Судья: Таких оснований нет. По существу выскажитесь ходатайства.

Айвазян: Уважаемый суд, я к Кривову ходил и установил, что то состояние, в котором он находится, не может ... Он не может, не в состоянии в полной мере осуществлять сам свою защиту (вне зависимости от того, что у него есть защитники). Его состояние не позволяет ему в полной мере, так скажем, осознавать то, что он слышит от свидетелей, поэтому в данной ситуации считаю, что необходимо отложить судебное заседание, вызвать Скорую помощь и оценить состояние объективно.

Барабанов: Поддерживаю. И хочу ещё раз попросить Сергея закончить эту голодовку, так как она ни к чему, кроме потери здоровья не приведёт.

Баронова: Поддерживаю. В том числе Барабанова насчёт выхода из голодовки. Там, снаружи, всё совершенно по-другому, чем Вам кажется.

Прокурор просит ознакомиться со справкой.

Прокурор: Поскольку [заполненный] документ (данная врачебная справка) представлена в ненадлежащем виде, я возражаю, так как имеется заключение врача.

Макаров: А возражаете против чего: против вызова Скорой помощи?

Прокурор: Против удовлетворения Вашего ходатайства.

Голос в зале: «Вы не на справку смотрите, а на человека смотрите». Пауза в заседании около 2 минут.

[0: 29:00]

Судья: Выслушав мнения сторон, суд постановил: продолжить судебное разбирательство при данной явке. Ходатайство адвоката Макарова о медицинском освидетельствовании подсудимого Кривова оставить без удовлетворения, поскольку представленная врачебная справка из изолятора 77/1 в отношении состояния здоровья Кривова и о его возможности участвовать в судебно-следственных мероприятиях не вызывает у суда каких-либо сомнений. Кроме того, разъясняю участникам процесса, что протестное выражение подсудимого Кривова против участия в данном судебном разбирательстве, избранное им добровольно в виде голодовки, не является основанием для отложения судебного заседания. А в том случае, если наступит такой момент, что он не сможет продолжить судебное разбирательство, может быть решён вопрос о выделении дела в отношении данного подсудимого Кривова, после чего при отпадении оснований к такому приостановлению, дело будет рассмотрено заново.

Пожалуйста, кто у нас в судебное заседание явился, назовитесь.

Макаров: Ваша честь, а мне можно, вызвать Скорую помощь? А то, я неважно себя чувствую.

Судья: Вы можете это делать в свободное от процесса время. Кто находится в зале?

Прокурор: Ваша честь, прибыл потерпевший Глазков Павел Александрович.

Судья приглашает потерпевшего, объявляет ему состав суда и участников процесса, и права.

Прокурор просит допросить Глазкова в судебном заседании. Судья требует документы потерпевшего и предлагает представиться суду.

Глазков: Глазков Павел Александрович.

Проверяются дата рождения (26 июня ...), место работы (ОАО опытное производство), кем работает, место жительства (по месту регистрации).

Судья разъясняет об обязанности давать правдивые показания, права при даче показаний, предупреждает об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, берёт соответствующую подписку. Судья спрашивает, знаком ли потерпевшему кто-либо из подсудимых, и имеет ли он с кем-либо из них родственные отношения. Ответ: «Нет».

Прокурор: Павел Александрович, скажите, пожалуйста, где Вы находились 6 мая 2012 года.

Глазков: 6 мая 2012 года я находился на санкционированном шествии и митинге на Болотной площади.

Прокурор: Поясните, пожалуйста, когда Вы пришли, и что же там произошло.

Глазков: Я пришёл с самого начала к заявленному времени для принятия участия в санкционированном шествии и дальнейшем митинге на Болотной набережной.

Голос из зала: «не слышно ничего!» Судья: «Тишина в зале!!»

Глазков: Прошёл маршрут до Болотной площади, где толпа упёрлась в оцепление, и находился там до момента прорыва оцепления и далее.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, получили ли Вы какие-то телесные повреждения 6 мая 2012 года.

Глазков: Я получил.

Прокурор: Ну и какие? Поясните, пожалуйста, более подробно: какие и при каких обстоятельствах?

Глазков: После прорыва оцепления я пошёл в сторону сцены, чтобы выйти с территории. Там выхода не было, я пошёл в другую сторону, и в месте поворота на Полянку мне попал в голову камень.

Прокурор: Известно ли Вам, откуда этот камень прилетел, кто кинул?

Глазков: Нет.

Прокурор: А что за камень, можете пояснить?

Глазков: Нет, я не видел.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, каковы были последствия того, что камень попал Вам в голову?

Глазков: После попадания камня в голову я направился в сторону сцены опять. И там, в Скорой помощи, мне сделали перевязку головы и направили в больницу.

Прокурор: Как долго Вы находились в больнице, если находились?

Глазков: Около часа.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, какой Вам был поставлен диагноз?

Глазков: Закрытая черепно-мозговая травма.

Прокурор: Как долго Вы находились на больничном?

Глазков: Я на тот момент не работал и больничный не брал.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, Вы можете описать ситуацию, которая происходила в районе Болотной площади: то, что Вы упоминали на набережной, по ходу шествия, в месте, где шествие упёрлось в цепочку? Что же там происходило? Откуда, в связи с чем вообще, камень прилетел?

[0: 36:40]

Глазков: Сначала шествие упёрлось в оцепление, потом произошла давка и прорыв оцепления, после этого начались беспорядки.

Прокурор: А в чём они выражались, можете пояснить?

Потерпевший говорит тихо. Голос в зале: «Говорите громче, Вас не слышно», его обрывает судья: «Тишина в зале!! Я Вам делаю замечание, Вы будете удалены из зала!».

Глазков: Беспорядки выражались в том, что бросали свои различные предметы и [были] столкновения между гражданскими и полицией.

Прокурор: А кто бросал предметы?

Глазков: Различные люди, присутствовавшие...

Голос в зале: «Ваша честь, я вот не слышу, что он говорит!». Окрик судьи: «Кто не слышит?»

Глазков: Бросали люди, присутствовавшие на митинге.

Прокурор больше не имеет вопросов. Судья передаёт слово.

Бадамшин: Адвокат Бадамшин. Разрешите, Ваша честь? Павел Александрович, не могли бы рассказать: а Вы в качестве кого участвовали в шествии, митинге?

Глазков: Да, в качестве рядового участника.

Бадамшин: Вы не принимали участие в организации этого митинга?

Глазков: Нет.

Бадамшин: Скажите, а откуда, при каких обстоятельствах Вам стало известно о массовом мероприятии которое планировалось и было проведено 6 мая?

Глазков: Из СМИ.

Бадамшин: Сейчас не вспомните: из каких источников?

Глазков: Я точно не могу сказать. Возможно, из социальных сетей.

Бадамшин: Скажите, пожалуйста, Вы сказали, что дошли в сторону сцены, там выхода не было, и Вы пошли в другую сторону. Не могли бы Вы описать: в какое время Вы пошли?

Глазков: Точно время не помню, но это было примерно часов в пять, в шестом, в шесть.

В зале просят говорить погромче.

Глазков: Да, конечно. Шествие началось в 4 часа. Это было спустя, где-то, часа, наверно, полтора-два. Я не могу точно ответить.

Бадамшин: Вы не могли бы описать маршрут движения: откуда, до какого участка Вы дошли (до сцены, дальше, не дальше)? Можете описать: докуда Вы дошли?

Глазков: Я шёл вместе с общей массой людей до момента, где Полянка поворачивает на Болотную набережную. Там толпа упёрлась в оцепление. После прорыва оцепления я направился по Болотной набережной в сторону сцены.

Бадамшин: Это направо, налево, прямо?

Глазков: Направо. То есть кинотеатр Ударник находился сзади. Дошёл до сцены, сцена находилась в конце Болотной набережной?

Бадамшин: Вы дошли до самой сцены?

Судья: Прошу прощения, такой вопрос. Кто явился в зал судебного заседания?

Прокурор: Ваша честь, явилась представитель потерпевшего, Управления на транспорту МВД России по ЦФО, Кодина [?] Наталья Викторовна. Доверенность [НРЗБ 0:40:08]

Тихий разговор в зале: «какого транспорта?», «сейчас выяснится, что транспорт покалечен».

Судья: Будьте добры, доверенность, если возможно, покажите. Будьте добры представители потерпевшего, Кодина Наталья Викторовна. (*Читает доверенность*) Поскольку Вы у нас вступили в судебное разбирательство на основании доверенности вместо Павловой, которая была допущена и допрошена в ходе предварительного следствия, Вам объявляется состав суда и другие участники процесса.

Судья объявляет состав суда, запрашивает отводы, разъясняет права и обязанности.

Бадамшин: Да, Павел Александрович, возвращаемся к тому месту, как Вы дошли до сцены. Между сценой и поворотом от угла на Болотную набережную какие-либо рамки металлодетекторов находились? Вы их видели, проходили через них?

Глазков: Нет.

Бадамшин: Хорошо. Вот Вы дошли до сцены. Вы каким-либо образом у кого-нибудь спрашивали, можно ли здесь пройти?

Глазков: У сотрудников полиции спросил, есть ли здесь выход.

Бадамшин: У сотрудников полиции.

Глазков: У сотрудника полиции спросил, есть ли выход возле сцены.

Бадамшин: Вы подошли и спросили у сотрудника полиции. (*Глазков: «Да».*) Вы не помните: кто это был по должности, по званию?

Глазков: Я не обратил внимание.

Бадамшин: Но Вы точно уверены, что это был сотрудник полиции?

Глазков: Да.

Бадамшин: Хорошо. А дальнейшие Ваши действия?

Глазков: Я развернулся и пошёл обратно, в сторону поворота, чтобы найти выход с другой стороны.

Бадамшин: Хорошо, скажите, пожалуйста, а Вы пытались пройти через Лужков мост?

Прокурор просит снять вопрос, как основанный на предположении. Судья снимает вопрос.

Бадамшин: Я уточню. Вы видели: проход по Лужкову мосту был открыт?

Глазков: Если честно, не помню. (*Бадамшин: «Ну не помните, так не помните».*) Дело в том, что сотрудник полиции направил меня в обратную сторону. Я не предполагал: был там выход или нет. Я не обращал внимания.

Судья: Извините, а что у нас сегодня за хождение по залу такое? Я не очень поняла! Сотрудники, обеспечивающие охрану, обратите внимание: я никого не просила и не прошу покидать судебное заседание.

Голоса из зала: «Скорая приехала», «Адвокат Макаров вышел».

Судья: Адвокат Макаров больше не войдёт, это его проблемы. Он даже не спросил разрешения.

Бадамшин: Следующий вопрос. Скажите, пожалуйста, Вы перед тем, как направиться на массовое мероприятие, располагали какой-нибудь информацией о времени и месте проведения?

Глазков: Да.

Бадамшин: Какой информацией Вы располагали?

Глазков: Что шествие начнётся в 4 часа. Насколько я помню, от станции метро и далее до Болотной площади, Болотной набережной.

Бадамшин: Уточню: Болотной площади или Болотной набережной?

Глазков: Болотной набережной.

Бадамшин: А источник информированности относительно Болотной набережной не могли бы рассказать?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания. Судья снимает вопрос.

Бадамшин: Хорошо. Хорошо. Скажите, Вы пользовались сайтом ГУВД города Москвы Petrovka38.ru, где 5-го числа была размещена информация о месте, времени и порядке проведения?

Глазков: Нет.

Бадамшин: Нет. Скажите, Вы пользовались информацией сайта ria.ru?

Глазков: Нет.

Судья передаёт слово.

Панченко: Адвокат Панченко. Уточните, пожалуйста. Вы обратились к сотруднику полиции по поводу, есть ли выход возле сцены. А что он Вам ответил?

Глазков: Он ответил, что выхода возле сцены нет, и мне нужно идти в обратную от сцены сторону?

Пан: Идти в обратную сторону, туда, откуда Вы пришли?

Глазков: Да.

Судья передаёт слово.

Кавказский: Подсудимый Кавказский. А во сколько шествие началось, Вы не знаете?

Глазков: В 4 часа.

Кавказский: В 4 часа ровно. (Глазков: «В шестнадцать».) В 4 часа: это планировалось или началось?

Глазков: В 16, наверно, и началось, возможно, немного позже, я не следил за временем.

Глазков: Сбор в 4 часа.

Кавказский: Вы шли, Вы через рамки проходили на шествие?

Глазков: Да, в самом начале, насколько я помню, где метро.

Кавказский: А долго Вы стояли в очереди?

Прокурор просит снять вопрос, как не имеющий отношения к предмету доказывания. Судья снимает вопрос.

Кавказский: А вот, сколько прошло времени от того, как Вы вышли из метро до того, как Вы пошли на шествие?

Прокурор просит снять вопрос по тем же основаниям. Судья снимает вопрос.

Кавказский: Вы шли в какой-то колонне или отдельно от колонн?

Прокурор полагает, что вопрос не относится к предмету доказывания, поэтому просит снять вопрос. Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Кавказский: Шли Вы совместно с кем-либо или один?

Глазков: Один. (Кавказский: «Один, да?».) Один, но в общем шествии.

Кавказский: В общем шествии.

Глазков: Ну то есть не с каким-то движением. С общим потоком людей.

Голос в зале: Ваша честь, я прошу объявить перерыв в судебном заседании, поскольку у нас Кривов не обеспечен защитником, а адвоката Макарова, насколько я вижу, не пускают в зал судебного заседания.

Судья: А кто-то вообще просился выйти? Я не очень поняла, защита.

Голос в зале: Я не знаю, Ваша честь.

Судья: У меня таких сведений нет. Поэтому адвокат Макаров заступил [нрзб 0:48:50]

Адвокат: Ваша честь, на данный момент адвоката Макарова нет, и у Кривова не обеспечена защита.

Судья: Ну привяжите адвоката Макарова, чтобы он не позволял себе такие вещи.

Адвокат2: Ему стало плохо. Он пошёл вызвать себе Скорую.

Судья: Себе Скорую? Замечательно. Пусть войдёт в дверь, я спрошу у него, вызвал ли он себе Скорую.

Адвокат3: У него даже справка есть, о том, что у него Скорая ...

Пристав: Он разговаривает по телефону.

Судья: Ну он не торопится, ему же не надо!

Несколько голосов в зале.

Мохнаткин: Ваша честь, мы будем возражать. Ну не принудительно же его вести! Подзащитному же нужна помощь.

Судья: (резко, с металлом в голосе) Мохнаткин, я Вам делаю очередное замечание, за то, что Вы позволяете выступление с места, без разрешения.

Мохнаткин: А разрешите..

Судья: (перебивает) Ещё раз делаю Вам замечание за пререкание, предупреждаю, что Вы будете удалены из зала судебного заседания.

Мохнаткин: Я у Вас спрашиваю разрешения!

Судья не отвечает. Пауза.

[0:51:11]

Входит адвокат Макаров

Судья: (резко) Я делаю замечание адвокату Макарову за неуважение к суду и недопустимое поведение в зале судебного заседания.

Кавказский: Вы несли какой-нибудь флаг, транспарант?

Глазков: Нет.

Кавказский: А рядом с Вами кто-нибудь нёс флаги, транспаранты?

Глазков: Да.

Кавказский: И что на них было написано, что это были за флаги? Конкретно рядом с Вами.

Прокурор просит снять вопрос, как не имеющий отношения к предмету доказывания. Судья снимает вопрос.

Кавказский: Какие рядом с Вами движения находились со своей символикой, с транспарантами?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает вопрос, говорит Кавказскому, что его не слышно.

Кавказский: Вы шли в какой-то организованной колонне или граждане просто шли — не организованно? Был ли руководитель колонны у Вас?

Глазков: Нет.

Кавказский: Что «нет»?

Глазков: Не было руководителя.

Прокурор, перебивая Кавказского, просит снять вопрос. Судья снимает вопрос как повторный в части. Вторую часть вопроса предлагает скорректировать.

Кавказский: То есть был ли у Вас руководитель колонны?

Глазков: Нет.

Кавказский: Не было, да? А Вы не заметили, количество флагов и транспарантов там, где шли Вы, было больше или меньше, чем у тех, которые были сзади Вас?

Глазков: Примерно одинаково. Равномерно.

Кавказский: Равномерно, да? Вы когда через рамки проходили, у Вас какие-нибудь вещи изымались?

Глазков: Нет.

Кавказский: А Вы видели, чтобы у других людей какие-нибудь вещи изымались?

Прокурор просит снять вопрос, как не имеющий отношения. Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Кавказский: А с какими целями Вы пришли на эту демонстрацию? Вы против чего-то протестовали или другие какие-то цели у Вас были?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства. Судья передаёт слово.

Дубровин: Адвокат Дубровин. Скажите, известно ли Вам, в связи с чем граждане кидали в сотрудников полиции предметы?

Глазков: Нет.

Дубровин: Видели ли Вы, кто именно кидал предметы в сотрудников полиции?

Глазков: Нет.

Дубровин: Видели ли Вы, какие именно предметы кидали граждане в сотрудников полиции?

Глазков: Возможно, камни. Возможно, ещё что-то. Я не могу точно сказать.

Дубровин: Можете ли Вы описать предмет, попавший к Вам в голову?

Глазков: Судя по ощущениям, это камень.

Дубровин: Скажите, пожалуйста, видели ли Вы 6 мая 2012 года в районе Болотной площади поджоги?

Глазков: Да.

Дубровин: Поясните, пожалуйста, что за поджоги Вы видели? Чего [поджоги]?

Глазков: Видел, ну это было далеко достаточно от меня, ближе к кинотеатру Ударник. Просто я видел, что там что-то горит, а что именно — не знаю.

Дубровин: Скажите, видели ли Вы в это же время погромы магазинов, автомобилей (как пример)?

Глазков: Магазинов, автомобилей? Нет.

Дубровин: Какие-либо другие погромы видели?

Глазков: Нет, на тот момент — нет.

Дубровин: Скажите, видели ли Вы применение вооружённого насилия по отношению к представителям власти?

Глазков: Нет.

Дубровин: Скажите, видели ли Вы в это же время применение взрывных устройств либо взрывчатых веществ?

Глазков: Нет, не видел.

Дубровин: Видели ли Вы применение сотрудниками полиции спецсредств ПР-73 (резиновых палок) по отношению к митингующим гражданам?

Глазков: Нет.

Дубровин: Скажите, а видели ли вы применение насилия со стороны сотрудников полиции в виде ударов руками и ногами к гражданам (со стороны митингующих)?

Глазков: Нет.

Судья передаёт слово.

[0:56:05]

Зимин[?]: Видели ли Вы применение со стороны сотрудниками полиции в отношении митингующих электрошокеров, [нрзб 0:56:15] с кастетами и газовых баллончиков?

Глазков: Я не видел применение электрошокеров и кастетов, и газовых баллончиков. Но видел применение... то, что газ просто был.

Зимин[?]: Можете пояснить, про применение газа?

Глазков: В момент прорыва оцепления место прорыва оцепления было закрыто дымовыми шашками.

Зимин[?]: [нрзб 0:56:44] Что Вы видели дымовые шашки?

Глазков: Нет, нет. Конкретно в момент, [НРЗБ 0:56:54]

Зимин[?]: А известно ли Вам о случаях применения спецсредств, которые я указал, в отношении митингующих? Там, из открытых источников или разговоров?

Глазков: Известно. Из того, что есть в новостях и в открытых источниках.

Судья передаёт слово.

Миненков: Адвокат Миненков. Скажите, пожалуйста, Вы кого-нибудь из подсудимых ранее видели?

Глазков: Нет, не видели.

Миненков: Скажите, а во сколько в Вас попал камень? Примерно во сколько.

Глазков: Примерно. Насколько я помню, точка сбора шествия была в четыре. Пошло всё где-то в 16-20. Шло шествие где-то, наверно, минут сорок, то есть где-то... Наверно, это примерно в 17-30, может ближе к шести.

Миненков: Между семнадцатью-тридцатью и восемнадцатью.

Глазков: Скорее всего, но я не могу утверждать это точно, потому что я не смотрел на время, не обращал на это внимания.

Миненков: А вот место? В каком конкретно месте это произошло?

Глазков: В месте поворота Большой Полянки на Болотную набережную.

Миненков: Большой Полянки, в месте поворота... А там магазин какой-нибудь? Какое-нибудь место был рядом, напротив?

Глазков: Там нет магазинов, там начало парка.

Миненков: То есть мост Вы прошли?

Глазков: Да.

Миненков: То есть Малый Каменный мост Вы прошли.

Глазков: Малый Каменный, да, широкий.

Миненков: И сразу за Малым Каменным мостом.

Глазков: Да.

Миненков: А Вы уже возвращались. Хорошо.

Глазков: Нет, это я сейчас описываю место. Так-то, я возвращался с Болотной набережной.

Миненков: А откуда, с какой стороны прилетел камень: сверху, сбоку?

Глазков: Сзади.

Миненков: А куда он Вам попал?

Глазков: В голову.

Миненков: В затылок, да?

Глазков: Чуть левее.

Миненков: А сотрясение мозга было у Вас?

Глазков: Нет.

Судья передаёт слово.

Чанидзе: Адвокат Чанидзе. Скажите, пожалуйста, на вопрос адвоката Вы сказали, что видели поджоги. А почему Вы утверждаете, что это были поджоги? Может, это было самовозгорание, что-либо ещё?

Глазков: Может — самовозгорание. Я предположил, что поджоги.

Чанидзе: Вы сказали «поджоги».

Глазков: Ну я предположил, что это были поджоги. Я видел огонь.

Чанидзе: То есть фраза, что это был поджог — это Ваше предположение.

Судья снимает вопрос как повторный. Судья снимает вопрос. Чанидзе: «Ответ получен».

Чанидзе: На Болотной площади Вы видели туалетные кабинки?

Глазков: Да, видел.

Чанидзе: Какие они были?

Глазков: Синие.

Чанидзе: Синие?

Глазков: Или жёлтые.

Чанидзе: Ну, Вы как-то определитесь! Вы сказали синие же?

Глазков: Или жёлтые.

Чанидзе: Ну, Вы сначала сказали «синие», потом «или жёлтые».

Судья: Если это вопрос, то он снимается.

Чанидзе: Ответ получен, Ваша честь! Вы все свидетели. А сколько их было?

Глазков: Четыре или пять, насколько я помню.

Чанидзе: Четыре или пять всего, да? А они как-то стояли там, или лежали, или летали?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Чанидзе: Где они находились, данные кабинки туалетов?

Глазков: Когда я возвращался от сцены, кабинки находились в начале парка.

Чанидзе: В начале парка. (Глазков: «То есть в начале Болотной набережной»). В дальнейшем они просто стояли?

Глазков: Они лежали.

Чанидзе: Вы видели их лежащими или стоящими?

Глазков: Лежащими.

Чанидзе: А Вы видели, каким образом они легли?

Глазков: Нет.

Чанидзе: А до того момента, как они легли, Вы видели их стоящими?

Глазков: Стоящими — нет.

Судья передаёт слово.

Горяинова: Адвокат Горяинова. Павел Александрович, скажите, пожалуйста, а первичная медицинская помощь 6 мая на Болотной площади в чём заключалась?

Прокурор просит снять вопрос как повторный.

Горяинова: Ну что Вам оказали, какую помощь?

Глазков: Перевязку сделали. Потом в машине Скорой помощи сделали перевязку и отвезли в больницу.

Горяинова: Скажите, а где конкретно находилась эта машина Скорой помощи?

Глазков: Примерно в центре парка.

Горяинова: А кто-либо ещё обращался за медицинской помощью в эту Скорую помощь, когда Вы там находились? Вы видели?

Глазков: Нет. Не обращался.

Горяинова: А это была одна машина Скорой помощи или ещё какие-то были рядом стоящие машины Скорой помощи?

Глазков: Не могу точно сказать. Возможно, дальше стояла машина Скорой помощи на улице, которая параллельна Болотной набережной.

Горяинова: Скажите, пожалуйста, вот Вы не слышали: митингующие в течение дня 6 мая кричали: «Фашисты!»

Глазков: Нет, не слышал.

Горяинова: А какие-либо речёвки, например: «пока мы едины, мы непобедимы»?

Глазков: Не припомню.

Горяинова: Скажите, пожалуйста, а что-либо ещё, заслуживающее внимания Вашего, было? На чём бы сконцентрировалось внимание? Вот Вы сказали, поджог был, как Вам показалось. Что-либо такое, из ряда вон выходящее?

Глазков: Из ряда вон выходящее?

Горяинова: Да, ну что-то, что обратило бы внимание. Может, Вы видели полицейских окровавленных, я не знаю, свидетелем каких-то сцен были?

Глазков: Нет, нет.

Горяинова: Не видели, как митингующие растаскивали металлические барьеры?

Глазков: Видел. Барьеры видел.

Горяинова: Вот, расскажите, пожалуйста, где это было.

Глазков: Это было тоже примерно в районе поворота с Полянки на Болотную набережную. Толпа огораживала себя металлическими барьерами, чтобы не могли задержать людей.

Горяинова: Отгораживала, получается, — от кого?

Глазков: От сотрудников полиции.

Горяинова: Скажите, пожалуйста, вот Вы считаете себя потерпевшим от действий двенадцати подсудимых?

Глазков: Считаю ли себя потерпевшим?

Горяинова: От действий вот этих конкретных двенадцати человек?

Глазков: Нет. Нет.

Судья передаёт слово.

Мохнаткин: Защитник Кривова, Мохнаткин. Вот, скажите, Вы собирались на Калужской площади. Туда был свободный проход или осуществлялся досмотр?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает вопрос.

Мохнаткин: Досмотр проходили при выходе на акцию?

Прокурор просит снять вопрос как повторный.

Глазков: Нет, только металлические рамки.

Мохнаткин: Ну я хотел уточнить. А кроме металлических рамок у Вас вещи какие-то, сумки были?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания. Судья снимает вопрос.

Мохнаткин: Ну, у Вас было при себе, что досматривать? Вы имели при себе что-нибудь?

Глазков: Да, у меня была сумка. Я не помню, досматривали её или нет.

Прокурор (перебивает) просит снять вопрос по тем же основаниям. Судья не снимает вопрос, говорит, что ответ прозвучал.

Мохнаткин: По ходу следования не наблюдали оцепления маршрута следования граждан?

Глазков: По ходу следования шествия, там по большому счёту нечего оцеплять, потому что там идут магазины и дома. Насколько я помню, возможно, были оцеплены переулки.

Мохнаткин: Можно у Вас поинтересоваться: во время следования Вы чем занимались там: рассматривали, речёвки кричали?

Глазков: Нет.

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания. Судья снимает вопрос.

Мохнаткин: Ну Вы по сторонам смотрели?

Глазков: Да, конечно.

Мохнаткин: Скажите, пожалуйста, на Болотную площадь (Вы замечали или нет) можно было пройти гражданам?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает вопрос.

Мохнаткин спрашивает у коллег, когда был такой вопрос. Ему отвечают, что не был.

Мохнаткин: Оцепление у сквера. Вот Вы прошли туда-обратно, около сквера было какое-то оцепление?

Глазков: Да.

Мохнаткин: Ну, через него граждане проходили?

Глазков: Нет.

Мохнаткин: Всё-таки, Вы скажите: вот Вы служили в армии так немножко?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства. Смех в зале.

Мохнаткин: Не могли бы подсказать, Вам какой полицейский подсказал: офицер или рядовой?

Глазков: Рядовой.

Мохнаткин: Рядовой подсказал Вам обратно возвращаться, да? Хорошо. Вы подтверждаете, что рамок Вы не наблюдали там, кроме тех, через которые проходили?

Глазков: Кроме тех, что были в начале шествия?

Судья снимает вопрос.

Мохнаткин: А Вы точнее не можете описать расположение сцены? То есть какие там улицы, набережные или ещё что-то? Где она была?

Глазков: Сцена находилась в конце Болотной набережной.

Мохнаткин: Ясно. Далеко она от сквера была?

Глазков: Ну, сквер идёт по всей длине Болотной набережной. То есть у другого конца сквера, получается.

Мохнаткин: Вы уверены, что сквер идёт по всей длине набережной?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Мохнаткин: А Фалеевский переулок Вы не знаете?

Глазков: Нет.

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства. Судья снимает вопрос.

Мохнаткин: Скажите, пожалуйста, а Вы именно открытый огонь видели? Не дым, а открытый огонь?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья не снимает вопрос.

Глазков: Я видел открытый огонь, как я уже сказал.

Смешок в зале.

Мохнаткин: Скажите, а Вы ранее бывали на подобных мероприятиях?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Мохнаткин: Вы придерживаетесь каких-нибудь политических убеждений, с которыми Вы выходили на массовые акции?

Судья так же снимает вопрос.

Мохнаткин: Можно поинтересоваться, что Вас двигало, какой интерес, чтобы поучаствовать в этой акции?

Судья так же снимает вопрос. Судья передаёт слово.

Кавказский: Подсудимый Кавказский. А Вы разделяли цели, с которыми проводилось данное мероприятие?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Кавказский: А Вы видели применение сотрудниками полиции спецсредств, например дубинок по отношению к гражданам?

Судья снимает вопрос как повторный. Судья передаёт слово. Хочет выступить адвокат Айвазян.

Кавказский: Нет, у меня ещё вопрос. Вы видели задержание сотрудниками полиции граждан?

Глазков: Да.

Кавказский: А почему они происходили — эти задержания?

Глазков: Полагаю потому, что прорвали оцепление и народ побежал в сторону Большого Каменного... в ту сторону, где находится Кремль. Некоторых людей выхватывали и задерживали.

Судья передаёт слово. Баранова отказывается задавать вопросы.

Борко: Защитник Борко. Скажите, пожалуйста, Вы можете оценить, сколько времени примерно Вы пробыли в районе сцены, прежде чем направиться назад в район Ударника?

Глазков: Минуты три – пять.

Борко: Спасибо. А в районе туалетов, которые Вы наблюдали, происходили какие-то события? Может быть, столкновения или задержания?

Глазков: Да, происходили. Достаточно хаотично всё было.

Борко: Скажите, по пути к сцене и обратно встретили Вы какие-нибудь оцепления, огораживающие набережную?

Глазков: По пути — нет.

Борко: Ну, соответственно, на обратном пути — тоже нет?

Глазков: На обратном пути — тоже нет. Ну, некоторые моменты в некоторое время встречались оцепления небольшие. Но дальше, ближе к сцене, никаких оцеплений уже не было.

Борко: Наблюдали ли Вы полицейское оцепление, перегораживающее набережную на подступах к сцене?

Глазков: Нет, нет.

Борко: Я не слышал, был ли такой вопрос, (извините, если был!) Вы наблюдали момент падения упомянутых Вами кабинок, а также причину?

Глазков: Не наблюдал.

Борко: То есть Вы их видели уже лежащими?

Глазков: Уже лежащими.

Борко: Прекрасно. Спасибо.

Судья передаёт слово.

Шаров: Защитник Шаров. Через какое время после прорыва цепочки, о котором Вы сказали, Вы двинулись в сторону сцены?

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья снимает вопрос.

Шаров: Скажите, пожалуйста, Вы двинулись в сторону сцены непосредственно после прорыва оцепления или спустя значительное время?

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья не снимает вопрос.

Глазков: Вопрос понятен. Спустя приблизительно минут, наверное, 10, потому что сразу пройти в сторону сцены было невозможно из-за большого скопления людей.

Шаров: Понятно, спасибо. Скажите, пожалуйста, а Вы двигались к сцене достаточно быстрым шагом или с остановками?

Глазков: Без остановок.

Прокурор просит снять вопрос. Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Шаров: Скажите, пожалуйста, а после того, как сотрудник полиции Вам указал обратный выход, чтобы идти в обратную сторону, Вы двигались в сторону того угла сквера с большими задержками или без задержек.

Глазков: Без задержек.

Судья: Ещё вопрос не прозвучал. Не торопитесь. Вопросы даже не было (*укоризненно что-то бормочет*).

Шаров: Скажите, пожалуйста, а каким образом Вы попали к Скорой помощи, которая стояла посреди оцепленного сквера?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого.

Шаров: Скажите, пожалуйста, Вы просили сотрудников полиции Вас пропустить к Скорой помощи?

Глазков: Да.

Шаров: Сотрудники полиции указали Вам сами, что там есть Скорая помощь или Вы её видели издали?

[1:13:40]

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания. Судья не снимает вопрос.

Глазков: Я дошёл до середины Болотной набережной, где памятник находится, и спросил у сотрудников полиции, которые были в оцеплении сквера о медицинской помощи. О том, находится ли где-то рядом медицинская помощь, на что они проводили меня к Скорой.

Айвазян: Адвокат Айвазян. Скажите, когда в Вас попал предмет, Вы были в толпе?

Глазков: Относительно. Была толпа, но достаточно разряженная, не плотно, как это было вначале.

Айвазян: А по каким признакам Вы определили, что это был именно камень, а не дубинка полицейская?

Глазков: Острые края. Было рассечение головы. По ощущениям это летящий предмет.

Шёпот в зале: «неопознанный летающий объект».

Айвазян: Вы видели, откуда летел предмет?

Глазков: Нет.

Судья снимает вопрос как повторный.

Голоса в зале: «Скорая подъехала».

Айвазян: А кто видел, что в Вас попал предмет?

Голоса в зале: «Скорая здесь».

Глазков: Кто видел, что в меня попал предмет?

Айвазян: Да. А не дубинка полицейская?

Глазков: На этот вопрос я не могу ответить, потому что я не знаю, кто видел. Может, кто-то и видел.

Айвазян: Вы сказали, что не видели предмета, который попал в Вас.

Судья: Защитник, вопрос!

Айвазян: По свисту летящего предмета Вы поняли, что это летел предмет или как?

Судья снимает вопрос.

Айвазян: По краям раны Вы определили, что это был камень, или ещё по каким-то признакам?

Судья снимает вопрос как повторный.

Айвазян: Вы обладаете медицинскими познаниями?

Глазков: Нет.

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Айвазян: Это Ваше предположение, что это был камень?

Судья снимает вопрос как повторный. Судья передаёт слово.

Мирошниченко: Адвокат Мирошниченко. Как очевидец скажите, пожалуйста. Поясните, какова причина давки, которая возникла на подходе к Болотной площади.

Глазков: Как очевидец... По моему мнению, причина давки была в том, что был достаточно узкий проход к Болотной набережной.

Мирошниченко: Скажите, пожалуйста, а вот прорыв цепочки полицейского оцепления, по Вашему мнению как очевидца, произошёл в результате давки или как результат каких-то организованных действий группы граждан?

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья снимает вопрос.

Мирошниченко: Вы слышали от митингующих призывы идти на Кремль?

Глазков: Нет.

Мирошниченко: Вы видели повреждения дорожного покрытия в районе Болотной площади какие-либо: вывороченный асфальт?

Глазков: Я не обращал внимания.

Мирошниченко: Откуда лица, которые кидали камни, взяли их — вы видели?

Глазков: Нет.

Мирошниченко: А каковы, вообще, причины столкновения полицейских с демонстрантами в районе Болотной площади 6 мая?

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья снимает вопрос.

Макаров: Ваша честь, прошу сделать перерыв. Там Скорая приехала.

Судья: У нас нет оснований.

Мирошниченко: У меня больше нет вопросов.

Макаров: У кого нет оснований?

Судья: Вопросы есть к потерпевшему?

Макаров: Там Скорая подъехала.

Судья: Вы себе вызвали?

Макаров: И себе, и Кривову.

Судья: Суд не вызывал. В медицинском освидетельствовании Вам отказано. Поэтому перерыва нет.

Макаров: Мне отказано в медицинском освидетельствовании?

Судья: *(с расстановкой, почти нежно)* В медицинском освидетельствовании по Вашему ходатайству отказано.

Макаров: Хорошо, я себе вызвал Скорую помощь.

Судья: В данном случае после судебного заседания Вы можете обратиться за медицинской помощью.

Макаров: А что у нас здесь — гестапо?

Судья: Оснований для перерыва нет. Вопросы к допрашиваемому лицу есть у кого-либо?

Макаров: Я прошу мне разрешить выйти, а Вы продолжайте, пожалуйста.

Судья: Я не разрешаю Вам такое самовольное поведение, прошу всех участников процесса отключить мобильные телефоны, если Вы даже это не можете сделать, находясь в судебном заседании.

Макаров: А почему я не имею права? Я понимаю, Кривов: он находится за решёткой, его права ограничены.

Судья: *(раздражаясь)* Вы защитник или просто на улицу пришли поболтать здесь по телефону?

Макаров: А почему я не имею права получить медицинскую помощь?

Судья: *(перебивая)* А потому что здесь судебное заседание, Вы не имеете права вести переговоры, находясь в зале судебного заседания и участвуя как адвокат, осуществляя защиту. Вопросы есть к допрашиваемому лицу?

Макаров: А я не могу сейчас осуществлять защиту, потому что мне нужна медицинская помощь.

Судья: Вопросы есть? К допрашиваемому лицу.

Мохнаткин: Ваша честь, есть.

Судья: *(перебивая)* Есть вопросы ещё?

Мохнаткин: Ваша честь, есть. И хотелось бы ещё маленькое заявление.

Судья: Пожалуйста, вопросы есть если — задайте!

Мохнаткин: Вы пришли один или с друзьями?

Глазков: Один.

Мохнаткин: А каких-либо друзей не встретили?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает вопрос.

Мохнаткин: Ваша честь, можно заметить? У нас не кушали с утра.

Судья: (с расстановкой) Вопросы к допрашиваемому лицу есть? Вопросов нет.

[1:19:00]

Муртазин: Есть вопросы. (Судья: «Пожалуйста».) Адвокат Муртазин. Скажите, пожалуйста, в связи с чем Вы обратились к сотруднику полиции, о том, чтобы спросить их где находится [НРЗБ 1:19:16]

Судья снимает вопрос как повторный, спрашивает: «Вы не присутствовали тоже в зале судебного заседания?»

Муртазин: Скажите, пожалуйста, что Вам помешало идти в том направлении, которое Вам указал сотрудник полиции?

Прокурор просит снять вопрос как «по сути» повторный. Судья снимает вопрос.

Муртазин: Скажите, а Вы пошли в противоположную сторону: туда, откуда пришли?

Прокурор просит снять вопрос. Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Муртазин: Скажите, а была у Вас физическая возможность идти в обратную сторону: для того, чтобы выйти с Болотной площади?

Прокурор просит снять вопрос. Судья так же снимает вопрос.

Муртазин: Скажите, а в каком месте Вы находились в тот момент, когда спросили у сотрудников место выхода?

Прокурор просит снять вопрос, как не относящийся к предмету доказывания. Судья снимает вопрос.

Муртазин: Скажите, а где сотрудник полиции находился в момент, когда Вы к нему обратились с вопросом о выходе?

Прокурор просит снять вопрос по тем же основаниям. Судья снимает вопрос.

Муртазин: Скажите, находился ли сотрудник полиции в цепочке оцепления?

Прокурор просит снять вопрос по тем же основаниям. Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Адвокат Муртазин возражает на действия председательствующего, просит занести это в протокол.

Муртазин: Скажите, Вы сказали, что Вы видели давку. Уточните, Вы находились в давке до прорыва?

Прокурор просит снять вопрос как повторный. Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, Вы заметили: толкали ли задние ряды впереди-стоящих людей на ряды оцепления?

Прокурор просит снять вопрос, как не основанный на показаниях потерпевшего. Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Муртазин: Скажите, когда Вы до прорыва оцепления находились в давке, на Вас оказывалось давление? Вас толкали?

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья снимает вопрос.

Судья: (с расстановкой) Скорректируйте, что Вы желаете выяснить у потерпевшего по обстоятельствам, имеющим отношение к рассматриваемому делу?

Муртазин: Скажите, пожалуйста, в связи с чем был прорыв оцепления?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, а сколько прорывов оцепления было?

Глазков: Сколько прорывов было?

Муртазин: Да, сколько Вы видели прорывов?

Глазков: Один основной.

Муртазин: А сколько людей вышло из разрыва цепочки за периметр?

Глазков: Я полагаю, что больше сотни, потому что в тот момент практически вся толпа напирала сзади.

Муртазин: А Вы тоже вышли, также вышли вместе с этими людьми за разрыв цепочки?

Глазков: Да. Получается, что да.

Муртазин: Скажите, а Вы цепочку прорывали?

Глазков: Нет.

Муртазин: А каким образом Вы вышли за цепочку оцепления?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Расскажите подробнее, пожалуйста, каким образом Вы оказались за цепочкой оцепления?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Скажите, во сколько был разрыв цепочки?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Муртазин: У Вас был на тот момент мобильный телефон или часы на руках?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Муртазин: Скажите, после того, как произошёл разрыв цепочки, куда Вы направились, в какую сторону?

Глазков: Прямо, потому что вариантов на тот момент двигаться в другую сторону не было. Потому что достаточно плотная толпа двигалась в одном направлении.

Муртазин: А Вы могли зайти назад за цепочку?

Глазков: За цепочку уже не было [возможности].

Муртазин: Цепочка после этого закрылась или так же оставалась открытой?

Глазков: Оставалась открытой.

Муртазин: И какое время, как долго?

Глазков: Приблизительно часов 5 или позже.

Муртазин: А про какую цепочку Вы говорите, скажите, пожалуйста?

Судья снимает вопрос в данной формулировке: «о чём Вы спрашиваете — о том он и рассказывает».

Муртазин: Скажите, пожалуйста, в каком месте находилась та цепочка, про которую Вы сейчас рассказываете?

Глазков: В том месте, где Большая Полянка переходит в Болотную набережную.

Муртазин: Это в этом месте произошёл разрыв цепочки, и вышло 100 человек?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: А другие люди куда направились?

Прокурор просит снять вопрос в такой формулировке. Судья не снимает вопрос.

Глазков: Народ направился прямо, за прорыв цепочки, и немного в стороны: кто-то налево, ближе к кинотеатру, кто-то направо, ближе к парку.

Муртазин: Скажите, что там было дальше прямо?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Муртазин: Что Вы видели впереди? Какой-либо мост (Большой Каменный мост) находился перед Вами?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Муртазин: Вы видели: кто-либо из людей прошёл через Большой Каменный мост?

Глазков: Нет. Большой Каменный мост — это где-то в районе [НРЗБ 1:26:00] сквера про это знаю. Нет, не проходил.

Муртазин: Скажите, как долго люди (оставались) находились в том месте после прорыва оцепления? Или они разошлись? Куда делись эти люди, которые вышли из прорыва оцепления?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Скажите, после разрыва цепочки через какое время сотрудники полиции приступили к задержанию граждан?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Муртазин: Скажите, после этого разрыва цепочки (как люди вышли из разрыва цепочки) их сразу задержали?

Судья снимает вопрос в этой формулировке.

Муртазин: Были ли задержания граждан после разрыва цепочки?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Скажите, а люди, которые вышли за разрыв цепочки, как вели себя?

Глазков: Разбегались в стороны.

Муртазин: А в связи с чем — разбегались?

Глазков: В связи с тем, что сзади было большое количество людей.

Муртазин: И какая-то опасность была для них?

Прокурор просит снять вопрос в данной формулировке. Судья снимает вопрос.

Муртазин: А можно уточнить: какая опасность грозила людям?

Глазков: Опасность — давка. Очень большое количество людей сзади напирало.

Муртазин: Скажите, а при этом кто-нибудь пострадал?

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья не снимает вопрос.

Глазков: Я не видел. На моих глазах никто в давке не пострадал.

Муртазин: Скажите, когда Вы находились в давке, Вам не было больно, в связи с тем, что люди на Вас давили?

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья не снимает вопрос.

Глазков: Больно не было, было тяжело, так скажем. Тяжело не упасть.

Муртазин: Ещё раз, я не расслышал.

Глазков: Тяжело не упасть. Просто, достаточно тяжело стоять в несущей толпе.

Муртазин: А были люди, которые упали?

Глазков: На моих глазах — нет.

Муртазин: А что было бы, если бы люди упали?

Судья снимает вопрос.

Муртазин: Есть вопрос, да были ли люди, скажем так, неактивные граждане, которые пришли просто посмотреть, стояли...

Судья перебивает, снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства

Муртазин: А люди вели себя одинаково или по-разному?

Глазков: Вы имеете в виду: в какой момент?

Муртазин: После разрыва цепочки.

Судья предлагает Глазкову сказать, что он вопрос не понимает.

Глазков: После разрыва цепочки весь народ действовал примерно одинаково: двинулись вперёд, потому что сзади давил народ. Вперёд и в стороны: вправо, влево — чтобы освободиться.

Муртазин: А скажите, Вы как далеко отошли от места разрыва цепочки?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Муртазин: Скажите, а люди далеко отошли от места разрыва цепочки?

Судья снимает вопрос по тем же основаниям.

Муртазин: Вы сказали, что в момент получения травмы сзади Вас находилась толпа, разреженная толпа. Скажите, пожалуйста, в толпе находились ли люди или сотрудники полиции?

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья снимает вопрос, предлагает скорректировать.

Муртазин: А находились ли сзади Вас сотрудники полиции в момент, когда Вы получили удар?

Глазков: Я не обратил на это внимание в тот момент.

[1:30:30]

Судья передаёт слово. Кто-то из защиты напоминает, что подсудимые не обедали и просит сделать перерыв на обед.

Судья: Есть ещё вопросы?

Мохнаткин: Ваша честь, разрешите подойти к подзащитному: посмотреть?

Судья: Ну Вы можете подойти... Есть ещё вопросы к допрашиваемому лицу?

Макаров: Ваша честь, у меня такое впечатление, что Кривов лежит без сознания. Прошу сделать перерыв, чтобы его осмотреть.

Судья : Оснований для перерыва нет. Ещё вопросы к допрашиваемому лицу есть?

Макаров: Ну если он в бессознательном состоянии находится, Ваша честь, он не может защищаться в процессе!

Судья: Там присутствуют сотрудники конвоя, которые наблюдают за поведением всех лиц. Если были бы какие-то сложности и опасности, то наверно кто-либо предупредил бы. Есть ещё вопросы к допрашиваемому лицу?

Борко: Есть. Защитник Борко. Скажите, пожалуйста, состоите ли Вы в каких-либо служебных, договорных, финансовых отношениях с каким-либо институтом правоохранительных органов?

Глазков: Нет.

Судья: Ещё вопросы есть?

Мохнаткин: Ваша честь, но действительно (даже конвой подтверждает), что ему плохо!

Судья: Ещё вопросы есть?

Муртазин: Ваша честь, здесь человеку плохо, подсудимому?

Судья: *(повышая голос)* Вопросы есть?

Муртазин: Вопросы есть, да.

Судья: *(повышая голос)* Задайте вопросы.

Муртазин: Человеку необходимо оказать помощь, подсудимому Кривову.

Судья: Значит, вопросов нет. Допрос потерпевшего окончен....

Муртазин: Есть вопросы! Есть вопросы!

Судья: Присаживайтесь, присаживайтесь.

Прокурор: Ваша честь, прошу освободить потерпевшего от дальнейшего участия в судебном заседании и приступить к допросу...

Муртазин: Ваша честь, у меня есть вопросы к нему! Ещё не закончились.

Шаров: Есть вопросы!

Судья: Я Вам делаю замечание, адвокат Муртазин за нарушение порядка в зале судебного заседания.

Зал шумит.

Голос в зале: Прекратите «гестапо»! Прекратите мучить!

Пристав: Настроили тишину!

Судья: ...за нарушение порядка в зале судебного заседания — судебным приставам освободить зал судебного заседания. Покиньте зал судебного заседания, нарушители общественного порядка!

Мохнаткин: Ваша честь, ну разрешите осмотреть! Пожалуйста! Медицинским работникам.

Судья: (с расстановкой, негромко) Мохнаткин, я Вам делаю замечание

Голос в зале: «Врача!», «Уважаемый судья, врача вызовите, пожалуйста!»

Судья: (резко) Приставы наведут у нас порядок в зале?! Я попросила удалиться! Адвокат Макаров, Вас никто не просил [НРЗБ 1:32:53] рабочие места. Приставы, наведите порядок.

Зал шумит. Крики: «немедленно прекратите этот беспредел!», «твари!», «мучители!»

Судья: (спокойно) Я попрошу нарушителей покинуть зал судебного заседания. (резко) Приставы могут обеспечить порядок?

Приставы: Покидаем зал!

Голоса в зале: «Нет, не могут!» «Эй, здесь человека убивают, эй!!» «Скорую вызывайте!» Приставы кричат на людей, выставляя их из зала. Крик в зале: «в России суда нет!!»

Судья: Приставы могут навести порядок в зале судебного заседания?

Крики в зале: «Скорую вызывайте!»

Судья: (металлическим голосом) Я ещё раз делаю замечание, требую удалить из зала нарушителей порядка. Мы можем это обеспечить или нет? А теперь все встали и вышли из зала.

Голос в зале: «Вызовите Скорую, и я уйду!» Шум, приставы выставляют людей.

Судья: (металлическим голосом) Сотрудники службы судебных приставов, обеспечьте в зале порядок, для возможности продолжения судебного заседания. Если не способны — значит, будьте добры, так и доложите руководству, что вы не можете обеспечить порядок в зале судебного заседания.

Крики в зале: «прекратите мучить человека!!!» «Вы будете ждать, пока человек », «в отставку!». Судья: «Мы долго ещё будем ждать?» Пристав угрожает вынести кого-то, громкий шум.

Мохнаткин: Ваша честь, разрешите?

Судья: (тихо) Нет, Мохнаткин.

Мохнаткин: Ваша честь, у меня всего два слова!

Судья не отвечает.

Пристав: Желающие есть ещё [чтобы их выгнали]?

Судья: Проводите гражданина!

Пристав: (кричит) Вынести тоже? Запросто!

Из коридора крик с просьбой вызвать Скорую.

Шаров: Ваша честь, непонятно, что доказывается.

Адвокат: Ваша честь, ну объявите перерыв, вызовите человеку Скорую.

Приставы с шумом выставляют людей из зала и требуют усиление. Тем временем судья тихо начинает допрос представителя потерпевшего.

Макаров: Ваша честь, а можно заявить ходатайство об отводе?

Судья: Пока — нет.

Макаров: Ваша честь, а почему я должен умирать в этом процессе?? (Судья что-то говорит тихо и размеренно.) Я плохо себя чувствую! Я имею право на медицинскую помощь! Я не под стражей! У меня нет индивидуальных врачей в СИЗО! Я хочу получить медицинскую помощь в соответствии с законодательством! Почему я ограничен? Я вызвал себе Скорую помощь, у меня есть наряд 811!

Продолжается шум, приставы выставляют из зала людей.

Тем временем судья разъясняет представителю потерпевшего его права и обязанности.

Макаров: Ваша честь, у меня заявление об отводе судьи!

Судья продолжает тихим размеренным голосом разъяснять права и обязанности представителю потерпевшего. Приставы кричат: «Давайте, давайте, выходим!» Судья даёт слово обвинению.

Прокурор: Наталья Викторовна, поясните, пожалуйста, ещё раз.

Крик в зале: Уважаемый судья! Моя фамилия Чернов, меня зовут Артём. Я сейчас покину зал, но перед этим хочу заявить, что я был свидетелем того, как Вы не оказываете медицинскую помощь человеку! (Приставу.) Я сейчас покину зал, не волнуйтесь. Я был свидетелем этого, я это видел: как Вы не оказываете помощь человеку! Вы убиваете человека! Вы лишаете его законного права на медицинскую помощь!

Крики в зале: «Позор!»

Кодина: Я главный эксперт [НРЗ 1:38:50] правового отдела ГУ МВД России по городу Москве.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, в результате событий 6 мая 2012 года организации, в которой Вы работаете, причинён какой-либо вред?

Ответ, видимо, дан, но его не слышно.

Шум в зале, связанные с выдворением возмущённых людей, продолжается.

Прокурор: В чём он заключается и на какую сумму?

Кодина: Сотрудникам [НРЗ 1:39:08] подразделения ОМОН на железнодорожном транспорте был причинён имущественный ущерб. Было утрачено 5 резиновых палок и две радиостанции «Волна» на сумму 43 тысячи 816 рублей 95 копеек.

Прокурор: Скажите, пожалуйста, собираетесь ли Вы в настоящем судебном заседании обращаться с исковым заявлением о возмещении причинённого вреда.

Кодина: Да, конечно. Мы бюджетная организация и всегда утрата имущества налагает на нас ответственность и [НРЗ 1:39:42]

Прокурор: Пока не имею более вопросов.

Судья передаёт слово стороне защиты.

Мирошниченко: Адвокат Мирошниченко. Скажите, пожалуйста, среди ... 6 мая 2012 года было ли какое-либо имущество, представляемой Вашей организации уничтожено? При этом поясняю: уничтожением является приведение в полную негодность.

Кодина: Да, было.

Мирошниченко: Что именно было уничтожено?

Кодина: Две радиостанции «волна» и спецсредства. Вред был нанесён спецсредствам, таким как резиновые палки.

Мирошниченко: Я спрашиваю только об уничтожении.

Кодина: Я не была участником и не могу...

Мирошниченко: Я только по документам спрашиваю. Как-то документально отражено?

Кодина: Да, по документам.

Мирошниченко: Именно уничтожение?

Кодина: Да, причинён имущественный ущерб.

Мирошниченко: Я не об ущербе, а об уничтожении.

Кодина: Сорок три тысячи девятьсот шестнадцать рублей.

Судья: Представитель потерпевшего, будьте внимательны. Слушайте внимательно вопрос, если он Вам понятен, давайте пояснения по существу. Пожалуйста, вопрос понятен?

Кодина: Да, конечно.

Судья: Ну ответьте по существу. Было ли уничтожено имущество, задал защитник вопрос.

Кодина: Уничтожено. Мы лишились двух радиостанций.

Мирошниченко: Вы лишились — каким образом? Утрата или приведение в полную негодность?

Кодина: Приведение в полную негодность.

Мирошниченко: Каким образом это документально зафиксировано? Я Вас спрашиваю не как очевидца, а именно — как представителя.

Кодина: Я не смогу ответить.

Судья предлагает ещё задавать вопросы.

Мохнаткин: Ваша честь, я при таких обстоятельствах не могу участвовать в процессе. Прошу разрешения покинуть.

Судья: Погромче! Вопросы допрашиваемому лицу со стороны защиты! Защитник Мохнаткин, Вам никто не разрешал покинуть зал судебного заседания.

Мохнаткин: Ваша честь, разрешите покинуть зал, я хочу вызвать Скорую помощь!

Судья: Присядьте!

Мохнаткин: Вы лишили всех прав!

Судья: Скажите, пожалуйста, представитель потерпевшего, Вы только что заявили о намерении заявить гражданский иск в будущем. А в рамках предварительного следствия указанные требования были сформулированы в исковом заявлении?

Кодина: Вообще, да. Я знаю, что предыдущий представитель заявлял такой иск.

Судья: Тогда почему Вы говорите, что Вы в будущем собираетесь...? Мне не очень понятно, поясните! (Пауза.) Вопрос понятен?

Кодина: Да, понятен.

Судья: Ну ответьте, пожалуйста. (Пауза.) Я правильно поняла? Вы пришли из правового управления представлять интересы Управления на транспорте. Вы же знакомились: куда вы идёте, с чем Вы идёте? Ну ответьте по существу, если Вам понятен вопрос.

Кодина: Насколько я знаю, из материалов дела мы выступили гражданским истцом... в рамках данного уголовного дела...

Судья: Вы сказали на вопрос обвинения, что да, собираемся когда-то в будущем что-то заявить. Если уже заявлены эти требования, Вы вправе поддерживать или не поддерживать, отказаться или пояснить, что нужно что-то пересчитывать. В настоящий момент поясните Вашу позицию! Что значит, «собираемся заявить»?

Кодина: Ваша честь, мы поддерживаем свои требования исковые и хотим, чтобы нам ущерб возместили.

Судья: То есть Вы поддерживаете свои требования исковые, заявленные на предварительном следствии. Почему тогда, Вы вводите в заблуждение и сообщаете о намерении сделать в будущем это действие? (Пауза.) Ещё есть вопросы к представителю потерпевшего? Вопросов нет. Присаживайтесь. Допрос представителя потерпевшего окончен. Слушаю сторону обвинения.

Прокурор: Ваша честь, просим огласить показания потерпевшего Яструбинецкого В.А., поскольку данный потерпевший не имеет возможности явиться в судебное заседание для дачи показаний лично. Поскольку, как следует из заключения врачей, Яструбинецкий находится на лечении в 5-ом терапевтическом отделении ГКБ РАН с 30.10.2013, находится в тяжёлом состоянии здоровья и принять участие в судебном заседании не может, Ваша честь. Справку из лечебного учреждения прилагаю. В связи с этим прошу огласить показания Яструбинецкого, находящиеся в томе 10 на листах дела 133-136. (Пауза.) Дата выздоровления неизвестна.

Голос в зале: «Умер?» Судья тихо зачитывает справку.

Судья предлагает высказать мнения по ходатайству государственного обвинителя.

Кодина : Я не возражаю.

Защита просит ознакомиться со справкой. Защита отмечает (между собой), что не написан диагноз в справке.

Айвазян: Уважаемый суд, мы считаем, что в указанном документе сказано, что по настоящее время не может принимать участие. Настоящее время — это 11 ноября. А сегодня уже не одиннадцатое. Сегодня уже 18 ноября. Поэтому из указанного документа следует, что он не мог принимать участие только по одиннадцатое. У нас нет оснований полагать, что он сегодня не может участвовать в судебном заседании. Поэтому Мы ВОЗРАЖАЕМ. Надо повторно его вызвать.

Панченко: Я полагаю, что представленный гособвинением документ не свидетельствует о наличии обстоятельств, по которым закон даёт возможность огласить показания, при том, что сторона защиты возражает. У государственного обвинения будет ещё стадия дополнений. Я полагаю, что была нарушены права стороны обвинения в представлении доказательств, если этот вопрос будет обсуждён также позднее, поскольку из данного документа не следует, что Яструбинецкий вообще не может принимать участие и вообще не может прийти.

Бадамшин: Я поддерживаю мнение коллег. Я из этой ситуации не хотел бы делать никакой трагедии. Я полагаю, что если с одиннадцатого числа прошло время, вполне возможно, что здоровье господина Яструбинецкого уже улучшилось. Я никаким образом не хочу кидать тень на государственное обвинение. Я предлагаю секретарю судебного заседания позвонить на мобильный номер телефона: узнать, действительно ли человек болен? Вдруг эта справка совершенно случайно каким-то странным образом попала в руки государственного обвинения? Я ни коим образом не

могу подумать на Вас, что Вы это лично изготовили! Вдруг кто-то ввёл Вас в заблуждение, какие-то тёмные силы? Поэтому я предлагаю созвониться и выяснить: действительно ли человек не может участвовать, есть ли основания перенести. В конце концов, можно попозже допросить его: на той стадии, когда будет сторона защиты представлять своих свидетелей и свои доказательства по делу. Поэтому я полагаю, в данный момент оглашение считаю преждевременным. Если будет такая необходимость в дальнейшем — будем обсуждать это.

Мохнаткин: У нас достаточно свидетелей обвинения и так называемых потерпевших. И, наверно, они есть ещё, поэтому никакой необходимости нет. Кроме того, от самой справки исходит ... он вообще отказывается ехать в суд — или не отказывается? Может он и в этом состоянии, скажем, желает прибыть? Его мнение должно быть как свидетеля или потерпевшего: он желает — или не желает, может — или не может. Одной справки, я считаю, совершенно недостаточно. И я хочу заметить, что у нас Кривову действительно плохо, но вот он у нас присутствует в процессе! Так что свидетели обвинения, которое не хотят мне предложить обеденный перерыв на Скорую помощь, могут так же подойти к своему свидетелю. Надо его мнение услышать.

Макаров: Защитник Кривова, адвокат Макаров. Ну, во-первых, печать данного учреждения, мягко говоря, не соответствует требованиям стандарта печати: не указан ОГРН и другие исходные данные, нет ИНН на данной печати. Более того, отсутствует конверт как приложение к данной справке. Совершенно непонятно, каким образом... Представитель обвинения не пояснил, каким образом в его руки попал данный документ. Либо они сами ездили и получали в ЦКБ, либо кто привёз. Хотелось бы услышать. Уполномоченное лицо, не уполномоченное лицо, каким образом добыт данный документ, который нам хотят предъявить в качестве доказательства. И хотел бы обратить внимание, что в данном документе не указан номер больничного листа, который выписывается при госпитализации в любое медицинское учреждение. То есть на сегодняшний день неизвестно, вообще лежит ли в больнице данный гражданин, является ли эта справка подлинной, или полностью сфальсифицирована? Потом, я полностью присоединяюсь к мнениям других коллег, которые заявляют, что на сегодняшний день государственное обвинение ещё не заявило о прекращении предоставления доказательств в данном процессе. Поэтому, я считаю, что вполне будет возможно допросить указанного свидетеля в конце этой или на следующей неделе. Так что я возражаю.

Миненков: Я возражаю против ходатайства об оглашении показаний потерпевшего и в связи с этим ходатайствую перед судом послать запрос в ЦКБ и сформулировать его следующим образом: находится ли он в настоящее время в данной больнице или нет. [Прошу] дать его мне на руки, я туда сам съезжу и быстренько всё возьму.

Судья: Дальше, дальше.

Чанидзе: Ваша честь, адвокат Чанидзе. Я также возражаю против оглашения данных показаний на данный момент. Я считаю, что нет в данном случае предусмотренных законом оснований на данный момент для оглашения показаний. Я считаю, что нужно дать потерпевшему шанс, чтобы высказаться самому.

Кавказский: Поддерживаю мнение адвоката Айвазяна и, также, поддерживаю ходатайство адвоката Миненкова. Считаю, что на допросе надо ещё спросить, какой срок излечения у данного потерпевшего.

Горяинова: Поскольку из данного документа чётко следует, что данный документ ориентирован на дату 11 ноября 2013 года, поэтому на сегодня, я считаю, что мнение, озвученное моим коллегой Бадамшиным, является абсолютно справедливым, что данное ходатайство является просто преждевременным. Тем не менее, я хочу заметить, что у меня не возникает никаких сомнений по поводу действительного состояния данного лица, поскольку ему 73 года, и, естественно, он может болеть, как и любое лицо, мы все понимаем. Да, с 38 года [рождения], значит ему 75 лет — тем более. Считаю преждевременным на данном этапе, прошу убедиться, что он не сможет в дальнейшем принимать участие. И если он не сможет, то, естественно, — огласить.

Сумин: Защитник Сумин. Я считаю, что оглашение показаний без вызова потерпевшего может грубо нарушить его права в отношении данного процесса, поэтому возражаю против ходатайства обвинения.

[1:54:42]

Муртазин: Я также солидарен со всеми моими коллегами. Также считаю, что справка вызывает сомнения. Именно, непосредственно — печати. Непосредственно то, что указал Макаров. Также я считаю, что данное ходатайство заявлено преждевременно. Необходимо, конечно, установить, где он находится в настоящее время на 18 число и, соответственно, вызвать его в следующий раз. И напоминаю, что согласно 281 [статье УПК], необходимо согласие обеих сторон. Сторона защиты данное ходатайство не поддерживает. И напоминаю также, что также действует статья 15 УПК. Я хотел бы, чтобы суд учёл и этот момент: о том, что необходимо, чтобы суд не нарушал равноправие сторон.

Мирошниченко: Адвокат Мирошниченко. Я также хотел бы ещё раз сосредоточить внимание на том, что Яструбинецкий является не свидетелем, а потерпевшим, поэтому нужно получить всё-таки какое-то его мнение о возможности его участия в судебном заседании, а также более подробные данные медицинские, чтобы понимать: идёт он на поправку, или наоборот — безнадежно болен.

Духанина: Подсудимая Духанина. Я поддерживаю то, что [нрзб 1:56:18]. В смысле да, я против.

Шаров: Защитник Шаров. Я считаю, что поскольку мы имеем дело с потерпевшим, у которого есть достаточно значительные права в этом процессе, то, по меньшей мере, мы должны узнать, то есть получить его собственное мнение о том, желает ли он участвовать в этом процессе или не желает, может или не может и т.д. У него есть значительные права как у потерпевшего в этом процессе. И из-за этого я считаю, что это ходатайство об оглашении его показаний на предварительном следствии без вызова в суд (без приглашения его в суд) явно и безусловно преждевременно.

Шапошников: Защитник Шапошников. Поддерживаю мнение адвоката Айвазяна

Тарасова: Защитник Тарасова. Возражаю. Поддерживаю мнение адвоката Айвазяна.

Судья: Подсудимые желают высказаться по данному ходатайству? Все желающие высказались по данному ходатайству?

Выслушав мнения сторон, суд постановил: ходатайство, заявленное государственным обвинителем об оглашении показаний потерпевшего, не явившегося в судебное заседание удовлетворить в соответствии со статьёй 281 частью 2 в связи с болезнью, препятствующей явке потерпевшего Яструбинецкого в судебное заседание, огласить протокол допроса данного лица.

Прокурор: Оглашается том 10 листы дела 133-136. Протокол допроса потерпевшего. Город Москва 27 июня 2012 года. Допрос начат в 13:45 окончен в 15:20. Следователь следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации лейтенант юстиции Родионов. Допрошен Яструбинский Валентин Александрович 07.12.1938 года рождения. Пенсионер. По существу уголовного дела... Все права разъяснены. Стоит подпись.

По существу уголовного дела могу показать следующее. В настоящее время я проживаю по вышеуказанному адресу вместе со своей супругой Окорковой Аллой Григорьевной 1937 года рождения. Также, у нас имеется дача, на которой мы проживаем в летний период времени. Адрес дачи: Московская область, деревня Белобородова, дом 21. В середине апреля 2012 года, более точную дату сейчас не помню, из сети Интернет мне стало известно, что 06.05.2012 состоится санкционированное общественное шествие по улице Большая Якиманка города Москвы с последующим проведением митинга «Марш миллионов» на Болотной площади города Москвы. По мере возможности я посещаю митинги, проходящие в городе Москве, поэтому 6 мая 2012 года решил поучаствовать в митинге с целью выражения своей гражданской позиции по отношению к действующей власти Российской Федерации. 06.05.2012 года около 12:00 я приехал в район станции метро Октябрьская, откуда в составе неорганизованной массы людей направился по улице Большая Якиманка города Москвы в сторону Болотной площади города Москвы. Дойдя до Малого Каменного моста, движение по которому было перекрыто сотрудниками полиции, я, наряду с другими участниками митинга, повернул направо и последовал по набережной (точное название данной улицы мне неизвестно) вдоль расположенного слева по ходу движения сквера. Пройдя около 200 метров в указанном направлении, я увидел, что масса людей движется мне навстречу, то есть в обратном направлении: в сторону Малого Каменного моста города Москвы. Я развернулся и пошёл по ходу следования основной массы людей. Дойдя до середины Малого Каменного моста города Москвы относительно проезжей части через мост, движение части людей остановилось, так как основная масса демонстрантов, шедших по Большой Якиманке, в это время остановилась в районе кинотеатра Ударник. Когда масса людей остановилась, и, соответственно, остановился я, искусственное металлическое ограждение, за которым находился я и масса сотрудников полиции, находилось справа от меня по ходу движения на расстоянии около 3-5 метров. Когда я остановился около оцепления сотрудников полиции, я увидел офицера, одетого в форменное обмундирование с погонами полковника. Поскольку не было какой-либо информации о том, что необходимо двигаться дальше, и где находится выход, несколько неизвестных мне граждан, в числе которых находился и я, подошли к указанному полковнику и задали соответствующий вопрос, на что тот ответил, что мы можем двигаться куда хотим. В этот момент сзади на меня надавила толпа людей, в результате чего ограждение оцепления сотрудников полиции было разорвано и меня вынесло за оцепление. Толпа людей из числа митингующих, после того, как произошёл прорыв оцепления, устремилась вперёд. А я остался на месте, то есть в 2-3 метрах уже за оцеплением полиции. Собираясь, что мне нужно делать, я повернулся в обратную сторону, то есть в сторону митингующих, и в этот момент услышал хлопок слева от себя. Далее, практически одновременно с услышанным хлопком, я увидел,

что на мне горят брюки. Я стал руками пытаться сбить пламя. Тогда услышал чей-то крик «ложись!» В следующий момент кто-то повалил меня на землю, после чего залили водой. Пламя погасло. Насколько я помню, в момент, когда я услышал хлопок, в непосредственной близости рядом со мной, то есть в радиусе 3-4 метров, никого не находилось. Лиц, которые повалили меня на землю и которые тушили пламя на мне, описать не могу, так как никого из них не видел. Всё произошло очень быстро, в течение 5-7 секунд. Сразу после того, как на мне потушили пламя, я поднялся и направился к сотрудникам полиции с целью выяснить, где можно найти Скорую помощь. Пройдя через Малый Каменный мост города Москвы, я спустился на набережную, где обратился к сотрудникам ГИБДД, которые мне вызвали Скорую помощь. По прибытии, автомобиль Скорой помощи доставил меня в Научно-исследовательский институт скорой помощи имени Склифосовского, где мне оказали медицинскую помощь, а именно нанесли медицинский препарат в виде мази на места ожогов: левую кисть, обе голени и левую стопу, перебинтовали указанные части тела, после чего я направился домой. К протоколу настоящего допроса я приобщаю справку № 17-210 от 06.05.2012 на одном листе, свидетельствую ещё о том, что я действительно обращался за медицинской помощью в Научно-исследовательский институт Скорой помощи имени Склифосовского и копию своего паспорта на двух листах.

Вопрос следователя потерпевшему Яструбинецкому: готовы ли Вы ответить на дополнительные вопросы, которые могут возникнуть в ходе дальнейшего расследования по уголовному делу?

Ответ потерпевшего Яструбинецкого: в случае возникновения дополнительных вопросов, связанных с расследованием уголовного дела, я готов на них ответить. Кроме того, хочу пояснить, что с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов по настоящему уголовному делу, а также со всеми материалами уголовного дела по предварительному расследованию я знакомиться не желаю.

Стоят подписи. Документ заверен печатью «для пакетов № 4» Следственного комитета Российской Федерации.

Пауза. Судья спрашивает мнение обвинения.

Прокурор: Ваша честь, также просим огласить показания потерпевшего Годыны, расположенные в томе 10 на листах дела 199-201 и 204-208. Хочу напомнить, что данный потерпевший прибывал в судебное заседание, однако по не зависящим от него обстоятельствам допросить его не представилось возможным. Потерпевший проживает в Челябинской области, в связи с чем невозможно повторно вызвать его в судебное заседание. Ваша честь, просим Вас.

Судья ставит ходатайство на обсуждение.

Представитель потерпевшего: не возражает.

Бадамшин: Ваша честь, я возражаю, потому что законных оснований для оглашения протокола ... нет, так как все законные случаи прописаны непосредственно в части второй статьи 281 УПК. А указанный гособвинением случай — что человек находится далеко от места проведения заседания — не является основанием для оглашения протокола.

- Панченко: Уважаемый суд, я возражаю. Хочу дополнить коллегу Бадамшина тем, что согласно законодательству (УПК) не является обстоятельством, препятствующим явке в суд проживание какого-либо лица в другом субъекте Федерации.
- Кавказский: Да, действительно есть исчерпывающий список причин, по которому могут огласить показания без того, что потерпевший явится. Там: если он тяжело болен, умер, является иностранным гражданином и не хочет являться. Но, так как я понял, что потерпевший не является иностранным гражданином и не проживает за границей, то я считаю, что оглашать показания сейчас нельзя без его присутствия.
- Миненков: Возражаю против ходатайства об оглашении показаний, и ходатайствую о повторном вызове его в суд.
- Борко: Ко всему сказанному коллегами хочу добавить, что если обвинение считает этого свидетеля столь для себя ценным, то я думаю, что ничто не помешает, не может помешать ему повторно вызвать его в суд.
- Чанидзе: Также считаю, что невозможно огласить данные показания. Нету законных оснований для оглашения показаний. А если этот свидетель так важен стороне обвинения, пусть принимают меры к его доставке в суд.
- Горяинова: Возражаю в связи с тем, что данный вопрос урегулирован в статье 281 «оглашение показаний потерпевшего и свидетеля», в связи с этим УПК не даёт возможности для оглашения показаний.
- Макаров: Адвокат Макаров Вячеслав Геннадьевич, защитник Кривова. В дополнение к аргументам коллег хочу обратить внимание, что гособвинение предлагает огласить не показания, а копию показаний. Потому что там находится ксерокопия, заверенная неизвестным лицом и печатью для пакетов. В связи с чем, у меня сомнения, что это подлинные показания потерпевших. Потом непонятно, где данный потерпевший и предыдущий потерпевший проходят ещё потерпевшими, по какому конкретному уголовному делу. Ведь потерпеть можно только по одному уголовному делу. Тогда непонятно, почему здесь нет оригиналов допросов потерпевших, почему нельзя увидеть оригинальные подписи, увидеть оригинальные документы. И потом ведь у нас, слава Богу, ведётся процесс устно, а не письменно. Могли бы тогда зачитать тогда все документы. [Каков] смысл тогда в вызове всех свидетелей и потерпевших? Поэтому я возражаю.
- Мохнаткин: Защитник Кривова Мохнаткин. Я уже заявлял Вам, Ваша честь, что до оказания медицинской помощи подсудимому Кривову я отказываюсь от участия в процессе и могу только повторить это заявление.
- Судья: На данное заявление обращаю внимание защитника Мохнаткина, что защита не вправе отказаться на прениях от функций защиты и вправе только соблюдать требования УПК. Дальше обсуждайте ходатайство.
- Шаров: Я полностью присоединяюсь к мнению своих коллег, возражающих против ходатайства стороны обвинения.

Подсудимые возражают.

- Мирошниченко: Я безусловно возражаю против удовлетворения однозначно незаконного ходатайства стороны обвинения. Вообще странно слышать от лица представителя прокуратуры призывы к суду нарушить закон: открыто и прямо.

[НРЗБ 2:10:40]: 281 значит. Суд не имеет права огласить показания без согласия стороны защиты. Также напоминаю суду 15 статью УПК о равноправии сторон.

Сумин: Я считаю, что в случае оглашения данных показаний права потерпевшего будут точно так же грубо нарушены, как права предыдущего потерпевшего.

Тарасова: Возражаю. Поддерживаю мнение адвокатов.

Полихович, Савелов, Ковязин, Барабанов, Акименков, Зимин возражают. Белоусов поддерживает мнение своего защитника.

Судья: Все высказались со стороны защиты, кто пожелал по рассматриваемому вопросу? Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство государственного обвинителя удовлетворить и огласить показания потерпевшего Годыны, данные в ходе предварительного следствия, учитывая поданное данным потерпевшим в суд заявление, и признав обстоятельства, препятствующие явке в суд чрезвычайными. Пожалуйста, государственный обвинитель, какой том?

Прокурор: Десятый.

Пауза.

Прокурор: Оглашается том 10, лист дела 199–201. Прошу прощения Ваша честь, это показания свидетеля, поэтому я снимаю ходатайство о листе дела 199 – 201 и оставляю о листах дела...

Макаров: Нет уж! Суд — удовлетворил. Удовлетворил! Ваша честь!

Смех в зале. Реплики: «ошибки гособвинения — не наша вина», «пусть оглашает».

Прокурор: Лист дела 204-208. Протокол допроса потерпевшего от 22 ноября 2012 года, город Челябинск. Допрос начат в 10:35, окончен в 11:40 минут.

Макаров: Ваша честь, я прошу гособвинителя сразу указать, что это не протокол допроса, а его копия. Его копия!

Судья: Заверяется в конце. Об этом мы наверняка услышим.

Макаров: Ваша честь, всё равно это не протокол допроса, а его копия.

Судья: Ваше заявление уже и так внесено в протокол при обсуждении ходатайства. Пожалуйста.

Прокурор: Следователь следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации майор юстиции Вардугин в помещении прокуратуры Челябинской области в соответствии со статьями 189, 190 допросил по уголовному делу 201-4594-15-12 в качестве потерпевшего Годыны Бориса Александровича 19.04.1969 года рождения. Так, разъяснены все права, стоят подписи.

По существу уголовного дела могу показать следующее. Мои права и обязанности мне понятны, показания желаю дать добровольно на русском языке, в услугах адвоката не нуждаюсь. В указанной должности я работаю с января 2010 года. В мои должностные обязанности входит, помимо прочего, быть готовым к выполнению служебных обязанностей в условиях возникновения чрезвычайных обстоятельств, а также при резком осложнении оперативной обстановки в соответствии с нормативными актами выполнять приказы руководства состава ООН. Как сотрудник полиции я пользуюсь всеми правами, предусмотренными ФЗ о полиции, и являюсь представителем власти. 30.04.2012 по приказу командования я в составе сводного отряда ОМОН ГУ МВД

России по Челябинской области прибыл в город Москву для участия в мероприятиях по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении праздничных мероприятий на так называемые майские праздники, а также при инаугурации президента Российской Федерации. 06.06.2012 я заступил на службу по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий (митинга) в районе Болотной площади в Москве возле дома по адресу: улица Серафимовича дом 1. Я находился там до 22 часов, стоял в оцеплении, ограничивая движение демонстрации, поворачивая её направо, на Болотную площадь, преграждая путь на Кремль. После 16 часов указанного дня в данном месте стали происходить массовые беспорядки. Вначале люди из числа участников массовых мероприятий сели на асфальт перед нашими цепочкой. Инициаторами выступили Удальцов Сергей, Немцов Борис, а также другие неизвестные мне люди. Я находился неподалёку и видел это. У меня сложилось впечатление, что это была спланированная акция, так как люди по призыву Удальцова и Немцова демонстративно сели на асфальт в самом узком месте движения колонны, заблокировав тем самым дальнейшее движение основной части участников демонстрации. Целью сидящих было пройти на Кремль. Они были недовольны тем, что их не пропускают. Сотрудники полиции разъясняли им через мегафоны, чтобы сидящие на асфальте встали, так как они блокировали движение колонны. Другие демонстранты стали напирать. Кроме того, люди, которые уже прошли на Болотную площадь стали возвращаться к данному месту и напирать с обратной стороны. Появилось очень много журналистов и людей с камерами. Я видел, что в ресторане «Рис и рыба», находящимся на втором этаже здания по адресу ул. Серафимовича дом 1, заранее собрались журналисты с большими профессиональными видеокамерами, которые были сфокусированы на сидящих лиц. Сам митинг по плану должен был происходить дальше, метрах в трёхстах на Болотной площади. Однако все журналисты собрались именно здесь, где сидели Немцов, Удальцов и иные. Это также навело меня на мысль, что акция по сидению на асфальте была спланирована. В толпе появились люди в масках, скрывающих лица. Некоторые из них залезали на столбы и смотрели за наши спины, чтобы выследить, насколько сильно здесь оцепление. В этот период времени ко мне подходила ранее незнакомая мне светловолосая женщина. Впоследствии я видел её в интернете и узнал, что её зовут Мария Баронова. Она заговорила со мной и начала рассказывать, что Путин не пускает её уехать из страны. Я спросил её: «Почему?» Она сказала, что развелась с мужем, и тот не даёт согласия на вывоз общего ребёнка из страны. Я спросил, при чём здесь Путин. Баронова говорила, что хотела утопиться, а потом пошла в политику. По её поведению она показалась мне не вполне адекватной: то ли она была испугана, то ли возбуждена. Потом люди в толпе начали выкрикивать антиправительственные лозунги, обращались к сотрудникам полиции и призывали их переходить на сторону демонстрантов, выкрикивали оскорбительные лозунги в адрес В.В.Путина и Д.А.Медведева, а также в адрес сотрудников полиции, призывы к прорыву оцепления и походу на Кремль. Потом они стали пытаться прорвать оцепление из числа сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск. Оцепление слева и справа от того места, где находился я, было прорвано, часть участников беспорядков прорвались в сторону Кремля. Потом оцепление было восстановлено, а прорвавшихся задержали сотрудники групп задержания. В момент прорыва неизвестный мне мужчина схватил меня за ногу и, применяя насилие, попытался вывести меня из равновесия и свалить. Это был блондин невысокого роста, 35-40 лет, одетый в светлую одежду. Я откинул его ногой в сторону. Я не уверен, что в настоящее время смогу его

опознать. В сотрудников полиции полетели камни, вывороченные из асфальтового покрытия, бутылки и иные предметы. Многие лица из числа участников массовых беспорядков стали наносить удары сотрудникам полиции, обеспечивающим общественную безопасность. Я также видел, как участники беспорядков кидали дымовые шашки, бутылки с зажигательной смесью, которые загорались на асфальте. В частности, в нашем направлении неизвестная девушка бросила бутылку с зажигательной смесью, но не попала. Её приметы: короткие волосы, тёмно-русая, одета в футболку с тёмными полосками, светлые джинсы, куртка джинсовая синего-коричневого цвета. Возможно, я смогу её опознать. Её окружали молодые люди в куртках с капюшонами. Вначале они кидали пиропатроны, петарды в нас, потом расступились, появилась указанная девушка. Я видел, как она достала из внутреннего кармана джинсовой куртки бутылку, присела и стала совершать с ней какие-то манипуляции. Я вначале не понял, что именно. Потом она встала, и я увидел, что в районе горлышка бутылки идёт дым. Я понял, что это бутылка с зажигательной смесью, которую она подожгла, я сказал бойцам приготовиться. Она бросила данную бутылку в нас, мы пригнулись. Бутылка пролетела над нашими шлемами и разбилась сзади нас об асфальт. Произошло возгорание. Впоследствии я видел на видео в интернете, как одна бутылка взрывается, смесь попадает на пожилого мужчину, у которого загораются брюки, а также на валяющееся рядом полотнище флага. По данному поводу хочу пояснить, что у участников беспорядков были при себе флаги на длинных 3-метровых пластиковых флагштоках. Этими флагштоками они наносили удары сотрудникам полиции, военнослужащим. При ударе полотнище флага зачастую отлетало за оцепление. От своих коллег из ОМОН с дислокацией в городе Магнитогорске я знаю, что загоревшегося мужчину тушили именно они. Они стояли позади меня, значит, одежда на мужчине загорелась именно от зажигательной смеси, брошенной вышеуказанной девушкой. Кроме того, я подобрал на месте вышеуказанный обгоревший флаг красного цвета без каких-либо надписей. В настоящее время он находится у меня в кабинете. От этого флага на месте исходил резкий запах дизельного топлива в смеси с каким-то неизвестным мне веществом. После описанных событий 7.05.12 я обнаружил на своём бронежилете тонкий порез от неустановленного острого предмета, ранее его не было. Полагаю, что он появился от того, что кто-то из участников беспорядков 06.05.2012 на Болотной площади попытался нанести мне удар неустановленным острым предметом, но я этот момент не зафиксировал. Кто именно это сделал, я не знаю. Я реально воспринимал события, происходящие на Болотной площади в городе Москве 6.05.2012 в период примерно с 16-17 часов до примерно 21-22 часов как массовые беспорядки, потому что участники этих событий применяли насилие в отношении представителей власти, бросали в нас камни, бутылки, другие предметы, наносили удары руками, ногами и различными предметами, оскорбляли, выкрикивали различные антиправительственные лозунги, поджигали и уничтожали имущество. Телесных повреждений я не получил, за медицинской помощью не обращался.

Я уведомлён о возможности ознакомления с заключениями судебных экспертиз, заключениями эксперта и иными процессуальными документами по уголовному делу № 201/4524 1512. С перечисленными документами знакомиться не желаю. К настоящему протоколу прилагаю выписку из приказа № 243-ЛС от 04.02.2010, мою должностную инструкцию и служебную характеристику. Перед началом, в ходе либо по окончании допроса потерпевшего Годыны заявлений не поступило, содержание заявлений – нету. Стоят подписи. Протокол прочитан лично. Замечаний к протоколу

нету. Документ представлен в копии, копия заверена печатью для пакетов № 6 Главного Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации. Подпись следователя, печать «копия верна», следователь.

[2:21:26]

- Судья: Слушаю обвинение.
- Прокурор: Ваша честь, также прошу огласить показания свидетелей, сейчас секундочку...
- Макаров: Ваша честь, пока там ищет гособвинение, прошу обратить внимание на оглашённый в протоколе лист дела № 203.
- Судья: Защита, присядьте, будьте добры. Напоминаю, что какие-либо замечания по поводу оглашённых могут касаться только документов, исследованных. Здесь оглашены показания, а их оценка будет дана чуть позднее Вами на соответствующей стадии.
- Прокурор: Ваша честь, прошу огласить показания свидетелей, находящихся в томе 17 и 26 (это Попов Руслан Александрович, Синегубов Павел Владимирович и Насонов Александр Вячеславович) в связи с тем, что они находятся в служебной командировке в Северокавказском регионе по 23.02.2014 года, и вызвать их в судебное заседание для дачи показаний не представляется возможным.
- Макаров: А что же Вы их раньше-то не вызвали? Когда они не находились в Северокавказском регионе?
- Прокурор: Ваша честь, можно ещё до того, как поставите на рассмотрение, рассмотреть вопрос о том, чтобы освободить от участия представителя потерпевшего?
- Судья: Возражения против того, чтобы представитель потерпевшего Кодина покинет зал судебного заседания, есть у кого-нибудь из участников процесса?
- Макаров: Есть, Ваша честь. У меня есть вопрос (Судья: «представителю»). Да.
- Судья: Понятно. Ну, в данном случае мы вправе вернуться пока представитель имеется. Пожалуйста, защита, вопросы!
- Макаров: Адвокат Макаров, защита Кривова. Вы заявили об утере некоего имущества. А у Вас есть акт о списании?
- Кодина: Я не заявляла об утере. Я заявляла о том, что нам причинён имущественный ущерб.
- Макаров: Акт о списании есть у вас?
- Кодина: Я не могу ответить на этот вопрос.
- Макаров: А не можете почему? Потому что у Вас есть, но Вы не хотите его предоставить? Или у Вас его нет, и Вы не знаете, что это такое?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

- Макаров: Ну вообще-то юрист! Не может не знать, что такое акт о списании!
- Судья: Скорректируйте вопрос.
- Макаров: Ну так он вообще — составлялся?
- Кодина: Я не владею такой информацией, поэтому не могу ответить.
- Макаров: А Вы когда стали представлять интересы потерпевшего, Вы у кого-то получили информацию о документах, которые есть по данному делу, которые составлялись по данному делу?

Прокурор просит снять вопрос в указанной формулировке. Судья не снимает вопрос.

- Кодина: Да, когда я знакомилась с делом, и мне передавали информацию, я знала о том, что нам причинён материальный ущерб, и про акты о списании ничего не говорилось.
- Макаров: Видели ли Вы какие-либо бухгалтерские документы по учёту указанных средств?
- Кодина: Да, я видела стоимость имущества.
- Макаров: На каком документе Вы видели?
- Кодина: Это был бланк.
- Макаров: Бланк. Как назывался этот бланк?
- Кодина: Он был без названия.
- Макаров: Без названия. А печать, может быть, была? Подпись какого-то должностного лица? Кем он составлялся?
- Кодина: Я не могу ответить на Ваш вопрос. Я не помню.
- Макаров: А Вы можете предоставить какие-либо документы, подтверждающие списание указанных средств Вашей организацией с баланса?
- Кодина: Не могу, потому что я не знаю: списаны они или нет? Речи о списании — небыло!
- Макаров: Всё. Я понял. У меня больше нет вопросов, спасибо.

Судья передаёт слово. Никто слово взять не хочет. Всем уже ясно. Возражений против того, чтобы представитель потерпевшего покинула зал судебного заседания, нет.

- Судья: Возражений нет. Спасибо большое. Вы можете покинуть зал судебного заседания.

[2:26:25]

- Судья: Возвращаемся к ходатайству государственного обвинителя и сообщаю, что названные лица: Синегубов, прошу прощения, Насонов и Попов — согласно этим справкам ЦСН МВД России по городу Москве указывают о том, что они с 28 августа по 23 февраля 2014 года будут в служебной командировке в Северокавказском регионе Российской Федерации. Слушаем мнение представителя потерпевшего, пока Вы не удалились по заявленному ходатайству.

- Представитель потерпевшего: не возражаю.

Судья предоставляет слово защите.

- Чанидзе: Ваша честь, я категорически возражаю против удовлетворения данного ходатайства прокуратуры. Закон содержит исчерпывающее количество оснований, когда суд может удовлетворить данное ходатайство и огласить показания, а именно: если у нас есть сведения, что потерпевший или свидетель умер, тяжёлая болезнь, соответственно, гражданин иностранного государства и не хочет посетить судебное заседание или стихийное бедствие. В данном случае их участие в боевых действиях (не в боевых действиях, а куда-то они отбыли) не является никаким основанием, предусмотренным нормами УПК. Кроме того, у нас есть масса вопросов, в частности к свидетелю Синегубову.
- Панченко: Адвокат Панченко. Ваша честь, я хочу выразить мнение по ходатайству и поставить вопрос, чтобы ознакомиться с документами, представленными [нрзб 2:28:10].

Пауза.

Бадамшин: Ваша честь, пока я выскажусь. Адвокат Бадамшин. Я возражаю против оглашения показаний свидетеля. Есть сомнения адвоката Чанидзе. Он достаточно подробно рассказал исчерпывающий перечень оснований для оглашения показаний. И хочу от себя отметить, что Олимпиада не является основанием, чтобы приглашать или не приглашать сотрудников ОМОНа московского для дачи показаний в данное судебное заседание. То, что они уехали в августе месяца, было заранее известно государственному обвинению, государственное обвинение стало предоставлять свои доказательства, вызывать свидетелей и потерпевших с июня месяца, и, в принципе, мы могли допросить их ещё в тот период. Я думаю [нет] оснований не доверять государственному обвинению, которое может повестками вызвать данных лиц из служебной командировки, которые придут, дадут соответствующие показания и спокойно, с чистой совестью, смогут выполнить свой долг у нас в Северокавказском регионе.

Панченко: Уважаемый суд, я возражаю против ходатайства об оглашении показаний данных лиц. Во-первых, потому что справки в отношении данных лиц, считаю, не доказывают наличия обстоятельств, с которыми связывают возможность оглашения показаний не явившихся лиц. Кроме того, обращаю внимание суда, что справка в отношении сержанта Насонова выдана каким-то образом для представления в Московский городской суд. Видимо, сержант полиции Насонов вызывался ещё в Московский городской суд, а не в данное судебное заседание. А справки в отношении сержанта полиции Попова Руслана Александровича выданы для представления в Никулинский районный суд города Москвы, хотя у нас заседание Замоскворецкого районного суда города Москвы. Поэтому я прошу отказать в удовлетворении ходатайства по данным основаниям, а также в связи с тем, что появившаяся в Российской Федерации практика оглашения показаний лиц, не допрошенных в судебном заседании, неоднократно подпадала под решения Европейского суда по Российской Федерации, признана нарушающей дух Конвенции о справедливом суде.

Со справками хотят ознакомиться другие защитники.

Кавказский: Подсудимый Кавказский. Да, нет оснований в соответствии со статьёй 281. А также справки, действительно, выданы в Московский городской суд, в Никулинский районный суд. Поэтому я не понимаю вообще, что делают эти справки в нашем судебном разбирательстве в Замоскворецком районном суде города Москвы и считаю, что вообще никаких оснований нет здесь оглашать показания.

Миненков: Адвокат Миненков. Возражаю против оглашения показаний свидетелей в связи с тем, что эти документы не соответствуют требованиям и вызывают сомнения, вообще, по каким судам они вызваны, по каким обстоятельствам — это первое, формальное основание. И уже такие правовые основания: оглашение показаний лишает защиту возможности задать им вопрос и нарушает принцип равноправия сторон и состязательность.

Борко: Защитник Борко. А я оставляю решение на усмотрение суда, поскольку считаю, что действия суда совместно с обвинением всё равно делают бессмысленным любой допрос и не позволяют защите в полной мере реализовать свои права.

Горяинова: Адвокат Горяинова. Известно всем участникам процесса, что 26 сентября 2013 году судом было объявлено, что с 1 октября 2013 года продолжение судебного процесса будет идти в Никулинском суде, это — во-первых. А во-вторых, с 24 июня началось рассмотрение дела по существу. Таким образом, сегодня у нас 59-е заседание. С

момента начала рассмотрения дела по существу прошло четыре с половиной месяца, а срок, на который находятся 3 названных лица (Попов, Синегубов и Насонов) в командировке — до 23 февраля 2014 года. Таким образом, срок этот составляет чуть больше 2 месяцев. Поскольку ещё идёт стадия представления доказательств стороной обвинения, а стадия представления доказательств стороной защиты ещё достаточно впереди, и ещё учитывая зимние каникулы, поэтому я считаю, что заседания и процесс ещё не закончатся к указанному времени, и лица смогут вернуться из командировки. Более того, хотелось бы обратить внимание, что документы, которые представлены, один документ, адресованный в отношении Насонова, адресован в Московский городской суд и адресован он в городской суд 28 августа. То есть документы эти весьма старые, хотя мы знаем, что с 26 сентября было принято другое решение. Поэтому данные документы адресованы не в тот суд, который будет принимать решения. Как Московский городской суд — по Насонову, так и в отношении Попова и Синегубова — Никулинский суд.

Макаров: Адвокат Макаров, защитник Кривова. Присоединяюсь к мнению коллег и возражаю против удовлетворения данного ходатайства и приобщения указанных документов ещё и потому, что у нас, насколько известно, государственное обвинение не является передаточной стороной и адресатом этих документов. Совершенно непонятно: как они к этой стороне попали. Постольку-поскольку все документы были адресованы в суд. В суд, но не в адрес прокуратуры! Для информирования суда. Как они оказались у прокуратуры? Сами они их сделали, либо затребовали как основания каких-либо документов? Запроса нет, ничего нет. Я очень хорошо помню, что доклад общественной комиссии «12 декабря», которая рассмотрела события на Болотной площади, не был приобщён, постольку-поскольку не был якобы указан источник, откуда защита получила данный документ. Возможно, это и справедливо. Хотя защита была с этим не согласна, но решение было принято. Совершенно непонятно, когда документы даёт гособвинение, которые не направлены в адрес гособвинения. То есть прокуратура не является его получателем, не представляет никакой документ: от кого она получила указанные бумаги. Просто, формально: может, они сами у себя лично, так сказать.... Я не доверяю, и допускаю всё что угодно. В том числе, возможность изготовления данных документов в недрах прокуратуры. Постольку-поскольку, предыдущая печать больницы РАН, она выглядела, мягко говоря, сомнительно. Ну хотя бы там ещё стояла дополнительно треугольная печать «для больничных листов»! Или ещё что-то. А то — просто круглая печать, которую можно изготовить, извините меня, за 150-200 рублей в любом месте города Москвы и его окрестностях. Поэтому на самом деле те документы, которые предоставляет сторона, хотя бы должны иметь источник происхождения. Совершенно непонятно, почему данные документы не дошли до суда! Может, они вообще не направлялись никуда? Нет конверта. Даже не факс представлен! Я понимаю ещё, факс бы представила прокуратура! Допустим, там, в адрес суда были документы направлены по каким-то причинам... Ну почта известная... наша российская почта вполне допускаю — не дошли. И прокуратура решила оказать содействие данным органам власти, представить указанные документы. Но это не факс, а оригинал. Гособвинитель у нас — не почтальон. Поэтому я совершенно не понимаю, откуда документ. В связи с этим, я хотел бы услышать пояснения, для того, чтобы дальше уже определиться по этим документам, о их дальнейшей судьбе. Я хотел бы узнать об их попадании: каким образом они попали, кто привёз, почему люди привезли. Или, если их кто-то привёз, почему передали прокурору. Но, там ещё, хочу, в таком случае, ещё обратить внимание: если даже,

допустим, гособвинитель получил, он не является частным физическим лицом, всё-таки лицо должностное. И документ каким-то образом должен был оказаться в недрах Генеральной прокуратуры или прокуратуры Москвы, районной прокуратуры — какой угодно. Там должен быть входящий номер, штамп о приёме указанных документов. Там никаких таких данных нет. Поэтому указанные документы у меня вызывают сомнение, я считаю, что они не могут быть рассмотрены, прошу в ходатайстве, заявленном прокурором, отказать.

[2:39:13]

Мохнаткин: Я заявлял о своём уходе из зала, но почему-то отпущен адвокат Айвазян. Очень избирательно! Это — во-первых. А то, что касается заявления обвинения, то это является форменным издевательством, потому что очевидно, даже если они пошлют в какой-нибудь ганский суд, сомалийский или какой-нибудь германский, для них это будет технической ошибкой, на которую можно не обращать внимание в этом суде. Это просто издевательство над правом и здравым смыслом.

Шаров: Ваша честь, я возражаю против ходатайств обвинения на том основании, что Северный Кавказ является... Северокавказский регион является частью Российской Федерации, на его территории не действует чрезвычайное положение, не происходит каких-нибудь непреодолимых стихийных бедствий, чего бы то ни было. А потому нахождение человека в этом регионе не является законным основанием для препятствования вызову его в суд, а соответственно — для зачтения его протоколов вместо его присутствия в суде, протоколов допросов на предварительном следствии вместо дачи показаний непосредственно в суде.

Подсудимые возражают.

Мирошниченко: Адвокат Мирошниченко. Возражаю против удовлетворения ходатайства. Правильно сказал коллега, что Северный Кавказ входит в состав России, общеизвестно, что транспортное пассажирское сообщение с Москвой беспрепятственное, суду не представлено каких-либо данных, что по месту командировки указанных сотрудников произошли какие-либо стихийные бедствия либо чрезвычайные ситуации.

Муртазин: Возражаю против данного ходатайства. Также, согласно статье 281 есть закрытый перечень: при каких обстоятельствах суд имеет право огласить показания потерпевшего. Напоминаю, что необходимо согласие сторон для оглашения. Также хочу подчеркнуть, что суд нарушает статью 15 УПК «равноправие сторон».

Сумин: Защитник Сумин. Я возражаю против данного ходатайства, поскольку свидетели имели возможность суд о различных неудобствах и обстоятельствах, ограничивающих удобное для них время допроса, хотя, не ограничивающее его вообще. В частности — сроки отъезда в командировки. И отсутствие возможности допросить свидетелей в суде, в связи с возможными противоречиями между показаниями, данными в суде и данными на следствии, будет нарушать право подсудимых на защиту.

Тарасова: Защитник Тарасова. Возражаю, присоединяюсь к мнению адвоката Чанидзе и Бадамшина.

Полихович: Полихович. Как часто говорит прокуратура, не вижу оснований для удовлетворения данного ходатайства. Возражаю.

[2:42:33]

Ковязин: Возражаю. Я считаю, что нет никаких причин для их неявки. Лично я заинтересован, чтобы эти свидетели давали устные показания, ну и готов их подождать.

Савёлов, Барабанов, Луцкевич, Акименков, Зимин возражают. Белоусов поддерживает мнения всех защитников.

Судья: Все высказались со стороны защиты, кто пожелал? Выслушав мнения сторон, суд постановил: ходатайство, заявленное государственным обвинителем удовлетворить (*смешки в зале*) и огласить показания свидетелей Насонова, Попова, Синегубова, данные ими в ходе предварительного следствия, признав обстоятельства, препятствующие явке свидетелей в судебное заседание ... чрезвычайными.

Прокурор: Оглашается том 26, листы дела 52-59. Протокол допроса свидетеля. Город Москва, 17 июля 2012 года. Допрос начат в 15:33, допрос окончен в 19:28. Следователь следственной группы Главного Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации капитан юстиции Марукян А.Г. Допрошен Насонов Александр Вячеславович 05.09.1987 года рождения. Сержант полиции, боец ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве. Все права разъяснены. По существу уголовного дела могу показать следующее: на должности бойца ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве состою с ноября 2009 года. В мои основные должностные обязанности входит охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности при проведении различных массовых мероприятий: митингов шествий... (*Адвокат Макаров: «Ваша честь, а можно помедленней? Я не понимаю, что говорит прокурор.»*) ... а также спортивных мероприятий. В мае 2012 года около 3 часов я прибыл... (*Судья: «Не торопитесь!»*) Тяжело читать, когда шумно.

Голоса в зале: «а нам тяжело слушать».

Прокурор: 6 мая 2012 года около 3 часов я прибыл в батальон, где в указанное время состоялся общий развод нашего 4-го батальона. Общий развод проводил командир 4 батальона Панов В.В., который довёл до сведения личного состава, что мы будем задействованы на репетиции инаугурации Президента России, которая состоится на улице Новый Арбат...

Судья: Делаю замечание адвокату Макарову.

Макаров: Ваша честь, мне звонят со Скорой помощи.

Судья: Ну отключите! [НРЗБ 2:46:50] заседание и с ним переговорите.

Шум в зале, беспокойство.

Прокурор: ... состоится на улице Новый Арбат города Москвы, а также задействованы в проведении митинга в районе Болотной площади города Москвы. В район Болотной площади наш батальон прибыл около 15 часов, где разместились в резерве на случай возникновения массовых беспорядков во время проведения митинга. Наш батальон разбился на 3 группы задержания в количестве 4 человек в каждой группе.

Шаров: Ваша честь, я прошу обвинение хотя бы использовать знаки препинания.

Макаров: Всем непонятно, что читают.

Шаров: Знаки препинания: точки, запятые! Ну невозможно слушать!

Макаров: Я стараюсь вчитаться, вслушаться, я не понимаю, что читают!

Судья: Откройте в соседнем планшете и смотрите текст!

Макаров: А зачем? Я хочу услышать!

Судья: Защита, соблюдайте тишину.

Макаров: А можно, я дома тогда прочитаю? Зачем я тогда здесь, Ваша честь?

Судья: Пока — нет!

Макаров: Спасибо.

Судья: Пожалуйста.

Прокурор: Я входил в группу задержания в составе командира отделения Литвинова Г.Н., Молчанова М., Куватова Д.А. Взводом, то есть тремя группами задержания, командовал Кувшинников К.Е. Около 17 часов. Когда мы стояли в резерве, большая часть толпы митингующих остановилась вплотную возле первой цепочки оцепления сотрудников ОМОН и внутренних войск, которые перекрывали проход на Большой Каменный мост. Через некоторое время указанная толпа митингующих стала прорывать первую цепочку оцепления. После того, как часть митингующих прорвала первую цепочку оцепления и стала двигаться в сторону Большого Каменного моста, то нам поступила команда от командира батальона выдвинуться в сторону Болотной площади для усиления первой цепочки оцепления. После того, как прорвавшиеся митингующие были оттеснены в сторону Болотной площади, наш взвод занял позицию вдоль первой цепочки оцепления, которыми перекрывали проход на Большой Каменный мост. Примерно в то же время толпа митингующих пыталась вновь прорвать цепочку оцепления. В тот же момент из толпы в сторону цепочки оцепления полетели различные предметы, пластиковые и стеклянные бутылки, камни, древки от флагов, куски асфальта. В связи с возникновением массовых беспорядков, около 18 часов поступила команда приступить к задержанию агрессивно настроенных лиц, зачинщиков беспорядков, которые совершали противоправные действия в отношении сотрудников полиции. Когда я стоял за первой цепочкой оцепления, в составе своей группы задержания, то наблюдал, как в нашу сторону из толпы кидают различные предметы, а также наблюдал, как группа молодых людей в тёмной одежде в капюшонах, выбегая из толпы, кидает в нашу сторону, то есть в сторону сотрудников полиции куски асфальта. Брошенные ими куски асфальта падали в непосредственной близости от меня. Куда именно и в кого они попали — я не видел, так как внимательно наблюдал за летящими в нашу сторону кусками асфальта и уклонялся от них. Поэтому я не видел, куда они попадают. В связи с тем, что кидали в нашу сторону куски асфальта, командир взвода Кувшинников дал команду приступить к задержанию двух молодых людей в масках в тёмной одежде, которые, выбегая из толпы, кидали в нашу сторону, то есть в сторону сотрудников полиции, куски асфальта. Указанные молодые люди были крупного телосложения, высокого роста. Один был выше [нрзб 2:49:43] были в чёрных масках, в тёмной одежде. По команде Кувшинникова наша группа задержания в составе Кувшинникова, меня, Куватова, Литвинова выдвинулась на задержание указанных молодых людей. Задержание производилось следующим образом: мы выдвинулись в толпу митингующих цепочкой, держась друг за друга за бронежилеты. Я шёл вторым по счёту и держался за бронежилет Кувшинникова. Кувшинников, я и Куватов произвели задержание одного из тех двух молодых людей в масках, в тёмной одежде, которые кидали в нашу сторону куски асфальта. Я помню, что Кувшинников применил в отношении данного молодого человека приём борьбы, так как тот пытался убежать в толпу и скрыться. Всё происходило стремительно, в связи с чем в деталях описать момент

задержания я не могу, отчётливо помню, что я подошёл сбоку, схватил данного молодого человека за руку, и мы вдвоём с Кувшинниковым повели данного молодого человека к автозаку. Куватов подстраховывал нас сзади. В тот момент, когда мы конвоировали данного молодого человека к автозаку, то последний снял с себя маску и кинул её на асфальт. Кувшинников дал мне команду подобрать маску и взять её с собой. Я запомнил данного молодого человека: он был коротко стрижен под машинку, высокого роста, крупного телосложения, в тёмной толстовке с капюшоном, тёмные брюки, спортивная обувь. Данный молодой человек кидал в нашу сторону, то есть в сторону сотрудников, полиции куски асфальта. При встрече опознать смогу. Мы подвели данного молодого человека к автозаку? и после поверхностного осмотра одежды данный молодой человек был передан сотрудникам второго оперативного полка ГУ МВД России по городу Москве. После чего мы вновь выдвинулись к первой цепочке оцепления производить задержания. Мероприятие по устранению массовых беспорядков в районе Болотной площади окончилось около 21 часа, после чего я отбыл в ОМВД по району Якиманка города Москвы для оформления задержанных лиц на Болотной площади. На следующий день в подразделении я увидел Куватова, со слов которого у него был переломан палец на руке от брошенного в него куска асфальта. Литвинова с окровавленной рукой и одеждой я увидел по прибытии в ОМВД по району Якиманка. Со слов Литвинова у него был порез руки бутылкой. Также, я видел Кувшинникова, который прихрамывал.

Вопрос следователя: Вам на обозрение представлена копия иллюстрационной таблицы протокола осмотра предметов с оптического диска с видеозаписью.13.07.2012. Что Вы можете пояснить по представленной Вам для обозрения иллюстрационной таблице?

Ответ свидетеля: На кадре № 2, согласно тайм-коду, указанному на фото Т18.07.41.65.12 промежуток времени 3 минуты 7 секунд, зафиксирован молодой человек, которого я совместно с Кувшинниковым конвоирую к автозаку. Я держал молодого человека за руку, себя я на кадре № 2 указал следователю, пояснительной надписью. На кадре № 3 согласно тайм-коду, указанному на фото Т18.07.42.6.5.2012, промежуток времени 3 минуты 9 секунд зафиксирован я в тот момент, когда я конвоировал указанного выше молодого человека к автозаку. Себя на кадре № 3 я указал стрелкой с пояснительной надписью. [2:52:55] В кадре № 4 согласно коду, указанному на фото от 18.07.55.6.5.2012 промежуток времени 3 минуты 20 секунд, зафиксированы я и Литвинов в момент, когда Литвинов производит поверхностный осмотр одежды задержанного указанного молодого человека на предмет обнаружения колюще-режущих предметов. Себя и Литвинова на кадре № 4 я указал стрелкой с пояснительной надписью. На кадре № 5 согласно тайм-коду, указанному на фото 18.07.53.6.5.12, промежуток времени 3 минуты 20 секунд зафиксированы я и Литвинов Г.Н. в момент, когда Литвинов производит поверхностный осмотр одежды задержанного молодого человека на предмет обнаружения колюще-режущих предметов. Позади нас с мегафоном стоит Кувшинников. Себя, Литвинова и Кувшинникова на кадре № 5 я указал стрелкой с пояснительной надписью. Себя, Литвинова и Кувшинникова К.Н. На кадре № 6 согласно тайм-коду, указанному на фото 18.08.08.6.5.2012, промежуток времени 3 минуты 35 секунд зафиксированы я и Литвинов Г.М. в момент, когда Литвинов Г.М. производит поверхностный осмотр одежды задержанного указанного молодого человека на предмет обнаружения колюще-режущих предметов. На кадре № 6 я указал стрелкой с пояснительной

надписью себя и Литвинова. Прошу приобщить к протоколу моего допроса копию представленной мне для обозрения инструкционной таблицы, к протоколу осмотра предметов от 13.07.2012, на которой я сделал собственноручные пояснения. С моих слов записано верно, мною прочитано. Дополнений не имею. Насонов А.Е. Подписи стоят. Документ представлен в копии, заверен печатью для пакетов № 6 Следственного комитета Российской Федерации. Соответственно, в копии представлена также таблица.

Макаров: Ваша честь, пока листает гособвинитель, у меня ходатайство об исключении данного документа как недопустимого доказательства постольку-поскольку...

Судья: Ещё мы не огласили то, что было удовлетворено. Потерпите немножечко.

Макаров: Нет, то, что удовлетворили огласить, но...

Судья: Ещё два протокола огласить.

Макаров: Как раз самое время обсудить вопрос об допустимости данного доказательства, Ваша честь, с моей точки зрения. Ну пока листает гособвинение.

Судья: Пока не обсуждаем Ваше ходатайство, поскольку не оглашены показания.

Макаров: А я же раньше тоже заявлял об исключении данных документов!

Судья: Защита, пока присядьте, пожалуйста.

Прокурор: Оглашается том 17 лист дела 164-168. Протокол допроса свидетеля. Город Москва, 19 мая 2012 года. Фамилия имя отчество: Попов Руслан Александрович. 02.09.84 года рождения. Место работы, учёбы: ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве. Боец в звании младший сержант. Права разъяснены. По существу данного уголовного дела могу показать следующее.

Вопрос следователя: с какого периода времени Вы проходите службу в правоохранительных органах?

Ответ: я прохожу службу в правоохранительных органах с 15 декабря 2009 года. В настоящее время я прохожу службу в ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве в должности боец в звании младший сержант.

Вопрос следователя: что входит в Ваши должностные обязанности согласно Вашей должностной инструкции?

Ответ: в мои должностные обязанности входит охрана общественного порядка и общественной безопасности, пресечение и раскрытие административных правонарушений и преступлений.

Вопрос следователя: В какое время 6 мая 2012 года Вы заступили на службу на Болотной площади города Москвы? Что конкретно было поручено Вам исполнять? На основании каких нормативных актов?

Ответ: на Болотной площади города Москвы 6.05.2012 я заступил на службу в 13 часов 30 минут. Прибыли мы на Болотную площадь по приказу командира батальона майора полиции Панова. С нами на Болотной площади был проведён инструктаж, а именно нам было разъяснено, что необходимо вежливо и культурно обращаться с гражданами, также поручено стоять в цепочке оцепления — во второй. В случае возникновения массовых беспорядков держать оцепление, ждать приказов руководства, а также действовать в рамках нормативно-правовых актов РФ, в

частности ФЗ «о полиции». Ни в коем случае не пропускать толпу за оцепление. Моё месторасположение находилось на мосту, соединяющем Болотную площадь и дорогу, ведущую в сторону Кремля непосредственно возле Болотной площади. Рядом со мной в цепочке стояли сотрудники полиции ОМОН Николаев и Севостьянов. Стояли они непосредственно в первой цепочке.

Вопрос следователя: до какого времени 06.05.2012 Вы несли службу на Болотной площади города Москвы?

Ответ: я находился в оцеплении примерно до 21 часа 00 минут 06.05.2012.

Вопрос следователя: какие события происходили во время несения Вами службы на Болотной площади города Москвы, какие лозунги звучали?

Ответ: около 17 часов 0 минут агрессивно настроенная масса людей осуществила прорыв первой цепочки оцепления. Кто-то из толпы кинул зажигательную смесь. Кто именно кинул, я не видел, так как находился далеко. Далее из толпы начали доноситься лозунги, направленные на свержение политической власти, действующей в стране.

Макаров: «Ваша честь, можно помедленнее? Я не понимаю».

...«Путин — вор!», «Долой Путина!» Далее нам был дан приказ ...

Голос в зале: «Не понимаете: «Путин вор, долой Путина»? По-моему, очень понятно!»

Далее, нам был отдан приказ усилить первую цепочку оцепления. После того, как мы подошли к первой цепочке, в нас полетели бутылки, камни, куски асфальта. Данные камни полетели из толпы, кто именно кидал камни, мне неизвестно.

Вопрос следователя: осуществлялись ли какие-нибудь противоправные действия, в том числе насильственные против Вас и Ваших коллег, стоящих рядом? Кто именно стоял рядом с Вами?

Ответ: Против меня каких-либо противоправных действий не происходило. Один раз прилетел камень, который ударил меня в левую кисть. Основные противоправные действия группы граждан были против сотрудников полиции, которые шли в толпу с целью задержания агрессивно настроенных граждан.

Вопрос следователя: Опишите одежду, внешность, особые приметы совершивших насильственные действия в отношении Вас и Ваших коллег.

Ответ: кого-либо я вспомнить не смогу: было очень много людей, сильно похожих. Наиболее активные правонарушители находились, как мне показалось, в дальних рядах, разглядеть я их не смог.

Вопрос следователя: Использовались ли Вами спецсредства, применялась ли физическая сила при задержании агрессивно настроенных лиц?

Ответ: Я стоял в цепи, каких-либо действий не применял.

Вопрос следователя: какие-либо телесные повреждения были ли причинены Вам в связи с противоправными действиями агрессивно настроенных лиц. Обращались ли Вы за медицинской помощью?

Ответ: В больницу не обращался, телесных повреждений не было.

Каких-либо заявлений не поступило. Протокол прочитан лично. Стоит подпись. Замечаний к протоколу нет. Соответственно, документ представлен в копии, заверен печатью для пакетов № 6 Следственный комитет Российской Федерации Главное следственное управление, следователь, «копия верна» и стоит подпись.

Прокурор ищет бумаги.

Также оглашается том 18 лист дела 123-125. Протокол допроса свидетеля. Город Москва от 20 июня 2012 года. Допрос начат в 12:32, допрос окончен в 13:40. Допрос Попова Руслана Александровича, ОМОН. Место работы: ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве. Боец 2 взвода 1 роты 4 батальона. Права разъяснены.

По существу уголовного дела могу рассказать следующее. На Болотную площадь я прибыл в соответствии с приказом начальника ЦСН № 515 примерно 14 часов 00 минут. Я находился в наряде вместе с Савостьяновым, Горбачёвым, [нрзб 3:01:03] Кубасовым и Синегубовым. Старшим был Савостьянов. Нам было поручено стоять в цепочке, которая была дублирующей и осуществить подкрепление основной цепочки в случае попытки её прорыва митингующими. Мы действовали в соответствии с ФЗ «О полиции», я подчинялся Савостьянову, мы находились на углу Большого Каменного моста и Софийской набережной, лицом по направлению к Болотной площади. В указанном месте мы находились до 16 часов, затем в 16 часов 30 минут начался прорыв оцепления. Толпа начала передвигать в нашу сторону металлические барьеры. Мне поступила команда продвинуться к основной цепочке для её усиления. Мы подбежали к основной цепочке, которая находилась на углу Болотной улицы и углу Малого Каменного моста. В период времени с 16 часов до окончания беспорядков, то есть примерно 21 часа я находился там. Во время несения мною службы звучали лозунги «Долой власть!», «Путин вор!». В то время, как я подбежал к основной цепочке, в отношении нас осуществлялись агрессивные действия, а именно из глубины толпы в нас кидали пивные бутылки, арматуру, камни, пустые пластиковые бутылки. В момент работы по осуществлению задержаний, я действовал совместно с бойцами своего взвода Котеевым, Тушенцовым [?]. Мы находились в районе угла Болотного сквера напротив кинотеатра Ударник недалеко от края Болотной набережной со стороны Водоотводного канала реки Москвы (более точно я смогу сориентироваться на месте). Я увидел, как совершаются противоправные действия в отношении полиции из моего батальона Троерина А.Ф. Последний был одет в форму со знаками различия и находился при исполнении служебных обязанностей. Где-то недалеко от бордюров Болотной набережной Троерина окружили несколько человек, хватали его за форменное обмундирование. Среди группы людей, находившихся рядом с Троериным, мне запомнился раздетый до пояса. На нём были светлые шорты с тёмным ремнём, на вид примерно 21-22 года, спортивного телосложения, лицо овальное, волосы тёмные, короткие. Также были заметны густые сросшиеся брови. Я запомнил данного молодого человека, смогу его опознать, поскольку видел его ранее на Болотной площади и запомнил его как активного участника беспорядков. Он бегал в районе Болотной площади совместно с другими участниками, провоцировал сотрудников полиции, подстрекал граждан к неисполнению законных требований сотрудников полиции. Указанный молодой человек хватал Троерина за форменное обмундирование, в частности, за предметы одежды и защитный шлем, отчего Троерин чуть не упал на асфальт. Также среди людей я видел молодого человека, одетого в тёмные джинсы, кроссовки, серую кофту с капюшоном, который был одет на голову. Выглядел он следующим образом, 23-25 лет, европейской внешности,

худощавого телосложения, лицо данного человека я видел непродолжительное время, поэтому смогу опознать его только по телосложению, а также смогу опознать его одежду, которая на нём находилась в момент совершения насильственных действий в отношении Троерина.

Макаров: Ваша честь, я опять не понимаю! Частит так обвинение!

Прокурор: Я стараюсь, Ваша честь.

Специальные средства мною и находившимися рядом со мной сотрудниками не использовались. Нами применялась ...

Голос в зале: «Голый человек бегал по площади».

Прокурор: физическая сила при задержании агрессивно настроенных лиц, а также загиб руки за спину. Подписано. Документ представлен в копии, также заверен аналогично.

Макаров: Ваша честь, опять-таки. Первый документ — не полностью, предыдущий документ и данный документ оглашён не полностью, постольку-поскольку непонятно, как и в том, и в другом случае была установлена личность.

Судья: Защита, ещё раз обращаю Ваше внимание, что в настоящий момент Вам ещё не предоставлено право давать оценку протоколу, поскольку...

Макаров: А я не по протоколу, а по зачитаниям гособвинителя. Просто не полностью зачитывается документ.

[3:04:40]

Судья: (сахарным голосом, с расстановкой) это Вы вправе сделать по показаниям только в окончательной...

Макаров: Ваша честь, документ зачитывается не полностью. Я прошу, чтобы гособвинитель вернулась, именно, в текст к тем местам, в которых указано, как устанавливается личность тех лиц, чьи протоколы допросов, в данном случае, гособвинитель зачитывает, Ваша честь. Я — без оценки. А только лишь о том, что документ зачитывается не полностью.

Судья: То есть текста показаний сокращён? Текст показаний.

Макаров: Сокращён текст документа. Ведь он оглашается не полностью. Прошу занести это в протокол. Ни в одном, ни в другом случае не было оглашено: на основании каких документов были установлены лица, показания которых зачитаны.

Прокурор: Далее оглашается. Том 17 листы дела 188-191. Протокол допроса свидетеля. Город Москва, 19 мая 2012 года. Допрос начат в 12 часов 30 минут, допрос окончен в 13 часов 30 минут. Допрошен Синегубов Павел Владимирович. Следователь следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Фадеев В.В. Соответственно, Синегубов: место работы, учёбы ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве. Боец-снайпер 2 взвода 1 роты 4 батальона. Личность удостоверена служебным удостоверением.

Адвокат: Номер зачитайте, пожалуйста.

Прокурор: 000596.

Адвокат: Дату выдачи.

Прокурор: ... соответственно, права разъяснены. По существу уголовного дела могу показать следующее.

Вопрос следователя: В какое время 6 мая 2012 года Вы заступили на службу в районе Болотной площади города Москвы или в прилегающем месте? Где именно? На основании какого документа: приказа, распоряжения, указания — прибыли на Болотную площадь? Что конкретно поручено было Вам исполнять, на основании каких нормативных актов?

Ответ: На Болотную площадь я прибыл в соответствии с приказом начальника ЦСН № 515 примерно в 14 часов 00 минут. Я находился в составе наряда вместе с Савостьяновым Горбачёвым, [нрзб 3:07:26] Кубасовым. Остальных я не помню. Старшим был Савостьянов. Нам было поручено стоять в цепочке, которая была дублирующей и подкреплением основной цепочке в случае попытки прорыва. Мы действовали в соответствии с ФЗ «О полиции». Я подчинялся Савостьянову, находился на углу Большого Каменного моста и Софийской набережной лицом по направлению к Болотной площади.

Вопрос следователя: до какого времени 6 мая 2012 года Вы несли службу на Болотной площади города Москвы?

Синегубов: мы находились на указанном месте примерно до 16 часов. Затем мы увидели, что произошёл прорыв оцепления, нам поступила команда передвинуться к основной цепочке и усилить её. Она находилась около Малого Каменного моста на углу Болотной улицы и Малого Каменного моста. В период времени с 16 часов до конца беспорядков я находился там.

Вопрос следователя: Какие события происходили во время несения Вами службы на Болотной площади города Москвы, какие лозунги звучали?

Синегубов: Во время несения моей службы звучали лозунги «Долой Путина!», «Путин — вор!» В то время, когда я подбежал к основной цепочке, в отношении нас осуществлялись агрессивные действия, а именно: в нас кидали камни, палки, различные предметы.

Вопрос следователя: осуществлялись ли какие-либо противоправные действия, в том числе насильственные, против Вас лично и Ваших коллег, стоявших рядом. Какие именно? Кто именно стоял рядом с Вами из Ваших коллег?

Синегубов: Примерно в 20 или 21 час примерно в 50 метров по улице Болотной от улицы Знаменка трое мужчин начали опрокидывать общественные туалеты, они были не в масках, их примет я не запомнил. Но, при предъявлении мне видеозаписи данного фрагмента я смогу узнать их. Один из данных мужчин был задержан и доставлен в автозак. Примерно за 10 минут до того, как начали опрокидывать туалеты, один молодой человек, одетый в чёрную кофту с капюшоном и синие джинсы, подошёл к сотрудникам полиции, которых я не знаю, и бросил в них камнем, попал в область туловища. Это происходило в 10 метрах от пересечения Знаменки и Болотной улицы города Москвы. В отношении меня никто противоправных действий не совершал.

Вопрос следователя: использовались ли Вами или другими сотрудниками полиции 6 мая 2012 года на Болотной площади города Москвы спецсредства: резиновые палка, наручники, газ? Применяли ли Вы физическую силу при задержании и вытеснении агрессивно настроенных лиц?

Синегубов: специальные средства я и находившиеся рядом со мной сотрудники полиции не использовали. Нами применялась физическая сила при вытеснении агрессивно настроенных лиц. Мы никого не задерживали, поскольку находились в оцеплении, а задерживали нарушителей порядка, специально находившиеся для этого группы задержания.

Стоит подпись. Документ представлен в копии, копия заверена печатью для пакетов № 6, «копия», следователь, подпись следователя.

Макаров: Ваша честь, опять

Прокурор: Также оглашается том 18 лист дела 203

Макаров: Ваша честь, обращаю внимание суда, что данный документ также оглашён не полностью. Спасибо, что здесь был оглашён, конечно, документ, на основании которого была удостоверена личность. Не оглашено, что в помещении конференц-зала ЦСН ГУ МВД по городу Москве произведены следственные действия. И более того, не указано, лист 189, что лица, участвующие в следственных действиях были заранее предупреждены о применении при производстве следственных действий технических средств. Обращаю внимание, что весь текст — был напечатан. А вот, фраза «компьютера и принтера следователя» — она дописана неизвестно в какое время и неизвестно в связи с чем. Если следователь в тот момент использовал компьютер и принтер, что ему помешало указанную фразу вписать? Фраза вписана...

Судья: ... на несоответствие данной стадии в настоящий момент.

Макаров: Но это не было оглашено!

Судья: Вы об этом сделали заявление. [НРЗБ 3:11:17] вполне достаточно!

Макаров: Но я хочу всё-таки сделать замечание гособвинителю, а необходимости оглашать указанные документы в полном объёме. *(Судья что-то говорит одновременно с адвокатом).*

Прокурор: Протокол допроса свидетеля. Город Москва 19 мая 2012 года *(Макаров: «А лист дела Вы забыли сказать».)* Я уже сказала. Допрос начат в 12 часов 30 минут, допрос окончен в 13 часов 30 минут. Следователь следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Фадеев В.В. В помещении конференц-зала ЦСН ГУ МВД России по городу Москве по уголовному делу, указан номер, в качестве свидетеля Фамилия, имя, отчество: Синегубов Павел Владимирович. 11.06.1982 года рождения, является сотрудником ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве, боец-снайпер 2 взвода 1 роты 4 батальона. Отмечен в месте работы. Также указано то же самое служебное удостоверение. Соответственно, лица предупреждены о производстве следственных действий с использованием технических средств, о применении при производстве следственных действий технических средств: компьютера и принтера следователем. Соответственно, права разъяснены, стоит подпись свидетеля. По существу уголовного дела могу показать следующее.

Вопрос следователя: В какое время 6 мая 2012 года Вы заступили на службу на Болотной площади города Москвы или в прилегающем месте, где именно? На основании какого документа: приказа, распоряжения, указания — прибыли на Болотную площадь? Что конкретно было поручено Вам исполнять, на основании каких нормативных актов?

Синегубов: На Болотную площадь я прибыл в соответствии с приказом начальника ЦСН № 515 примерно в 14 часов 00 минут. Я находился в составе наряда вместе с Савостьяновым, Горабчёвым, Котеевым, Кубасовым. Остальных я не помню. Старшим был Савостьянов. Нам было поручено стоять в цепочке, которая была дублирующей в подкрепление к основной цепочке в случае прорыва. Мы действовали в соответствии с ФЗ «О полиции», я подчинялся Савостьянову, мы находились на углу Большого Каменного моста и Софийской набережной, лицом по направлению к Болотной площади.

Вопрос следователя: до какого времени Вы несли службу 6 мая 2012 года на Болотной площади города Москвы?

Синегубов: Мы находились на указанном месте примерно до 16 часов. Затем мы увидели, что произошёл прорыв оцепления, нам поступила команда передвинуться к основной цепочке и усилить её. Мы подбежали к основной цепочке, которая находилась у Малого Каменного моста на углу Болотной улицы и Малого Каменного моста. В период времени с 16 часов до конца беспорядков я находился там.

Вопрос следователя: Какие события происходили во время несения Вами службы на Болотной площади города Москвы? Какие лозунги звучали?

Синегубов: Во время несения мною службы звучали лозунги «Долой Путина!», «Путин — вор!» В то время, когда я подбежал к основной цепочке, в отношении нас осуществлялись агрессивные действия, а именно: в нас кидали камни, палки, различные предметы.

Вопрос следователя: осуществлялись ли какие-либо противоправные действия, в том числе насильственные, против Вас лично и Вами коллег, стоявших рядом? Какие именно? Кто именно стоял рядом с Вами из Ваших коллег?

Синегубов: примерно в 20 – 21 час, примерно в 50 метрах по улице Болотной от улицы Знаменка трое мужчин начали опрокидывать общественные туалеты, они были не в масках, их лиц я не запомнил, но при предъявлении мне видеозаписи указанных фрагментов я смогу узнать их. Один из данных мужчин был задержан и доставлен в автозак. Примерно за 10 минут до того, как начали опрокидывать туалеты, один молодой человек, одетый в чёрную кофту с капюшоном и синие джинсы, подошёл к группе сотрудников полиции, которых я не знаю, и бросил в них камень, попал в область туловища. Это происходило в 10 метрах от пересечения улицы Знаменка и Болотной улицы города Москвы. В отношении меня противоправных действий никто не совершал.

Вопрос следователя: использовались ли Вами или другими сотрудниками полиции 6 мая 2012 года на Болотной площади города Москвы спецсредства: резиновая палка, наручники, газ? Применяли ли Вы физическую силу при задержании и вытеснении агрессивно настроенных граждан?

Синегубов: специальные средства мною и находившимися рядом со мной сотрудниками не использовались. Нами применялась физическая сила при вытеснении нами агрессивно настроенных лиц. Мы никого не задерживали, поскольку находились в оцеплении, а задерживали специально предназначенные для этого группы задержания.

Соответственно, заверено всё печатью, копия верна, следователь подпись ... Дальше. Листы дела 209-211.

Макаров: Ваша честь, возражаю. Не полностью оглашён документ. На листе дела 206.

Прокурор: Ваша честь, прошу сделать замечание адвокату за нарушение порядка.

Судья: В настоящий момент делаю Вам замечание за нарушение порядка.

Макаров: Ваша честь, не полностью оглашается документ.

Прокурор: *(перебивает, громким голосом)* Листы дела 209-211. Протокол допроса свидетеля. Город Москва. 22 октября 2012 года. Допрос начат в 14 часов 35 минут, допрос окончен в 15 часов 5 минут. Следователь следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Ермилов Н.В. в помещении Главного следственного управления, кабинет № 8. По уголовному делу, номер указан. Фамилия имя отчество — Синегубов Павел Владимирович. Дата рождения 11 июня 1982 года. Место работы ОМОН ЦСН ГУ МВД России по городу Москве. Боец 2 взвода 1 роты 4 батальона. Личность удостоверена служебным удостоверением № МКОН 00 596. *(Макаров: «Опять не полностью!»)* Лица, участвующие в следственных действиях были заранее предупреждены о применении при производстве следственных действий технических средств: персонального компьютера следователя. Права разъяснены.

По существу уголовного дела могу показать следующее: ранее данные показания я полностью подтверждаю. По поводу заданных вопросов поясняю нижеизложенное. Действительно, 6 мая 2012 года я нёс службу по охране общественного порядка при проведении митинга на Болотной площади города Москвы. Как я уже говорил в своих первоначальных показаниях, после прорыва цепочки оцепления, состоящей из сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск, нам последовала команда незамедлительно прибыть к месту прорыва и усилить оцепление. Это происходило в интервале между 15 и 21 часом. В это время в мою сторону, а также в сторону сотрудников полиции и военнослужащих внутренних войск из толпы митингующих полетели твёрдые предметы, камни, бутылки. Было принято решение задерживать наиболее активных участников беспорядков. Я и другие сотрудники полиции стали осуществлять задержание лиц, которые применяли физическую силу в отношении сотрудников полиции, а также бросали камни, бутылки в нашу сторону. Задержанных мы конвоировали в специально оборудованные автомобили в целях транспортировки в отделы внутренних дел для составления административного материала. Как я уже говорил ранее, примерно в 20 или 21 час, точное время я назвать затрудняюсь, я находился в цепочке сотрудников полиции на участке местности, расположенной в 50 метрах от улицы Знаменка по стороне улицы Болотная города Москвы. Мы сдерживали митингующих на одной из сторон этих улиц. При этом на моих глазах группа молодых людей подбежала к мобильным туалетам, расположенным на улице, свалила его и стала перемещать на проезжую часть, создавая тем самым препятствия для движения сотрудников полиции и митингующих. Затем, эта же группа свалила ещё один мобильный туалет, а затем — ещё один. Их они также стали перемещать на проезжую часть. В это время сотрудники полиции (предполагаю, что это были сотрудники оперативного полка № 2 города Москвы) предприняли попытку задержать данных молодых людей. Я и ещё кто-то из оцепления, желая оказать им помощь, также направились к данным молодым людям. Увидев сотрудников полиции, данные молодые люди разбежались и попытались скрыться в толпе. Я могу описать данных молодых людей. Первый был одет в чёрную кофту с капюшоном и синие джинсы. Второй был в чёрных брюках и чёрной кофте. ...

Третий был одет в серую кофту, чёрную майку, на спине у него был вязаный рюкзак, а на лице очки с прозрачным стёклами. Четвёртый — в светлой рубашке и брюках. Внешность третьего мне запомнилась больше всего, так как он находился практически напротив меня. На вид ему примерно 25-27 лет, худощавого телосложения, выдающийся вперёд подбородок, крупные передние зубы. Думаю, что если я увижу его, то смогу опознать, по перечисленным приметам. Ранее я не давал подробного описания данных лиц, поскольку следователь, производивший со мною допрос, не выяснял это. Могу сказать, что, насколько мне известно, одного из описанных молодых людей, а именно парня в куртке с капюшоном, задержали и доставили в автомобиль. Остальные скрылись в толпе.

Подписано. Заявлений от Синегубова не поступило. Протокол прочитан лично. Замечаний к протоколу нет. Стоят подписи. Документ представлен в копии, заверен «копия верна», следователь, подпись. И так же печатью для пакетов № 6 Следственного комитета Российской Федерации.

Чанидзе[?]: Ваша честь, тут зачитали 2 протокола показаний Синегубова. Я хочу заметить, что они противоречат друг другу.

Судья: Обращаю внимание защитников, что слова вам никто не предоставлял.

Чанидзе[?]: Хорошо. Прошу слова.

Судья: Оценка доказательств проводится на иной стадии. Когда мы перейдём к судебным прениям, это Ваше право. А сейчас я спрошу только одно: у адвоката Макарова имеется ходатайство, о котором он пытался заявить?

Чанидзе[?]: Имеется ходатайство о вызове данного свидетеля. Он необходим, чтобы эти противоречия каким-то образом объяснить.

Макаров: Да, Ваша честь. Я прошу исключить указанные копии протоколов, оглашённые. Постольку-поскольку все оглашённые протоколы являются копиями, либо двойными копиями. Там есть по две печати, что это копия с копии, совершенно неприемлемо: это даже копия, заверенная не с оригинала. Прошу их исключить как недопустимые доказательства, постольку-поскольку предоставление данных копий УПК не предусматривает. Должны предоставляться доказательства, а не их копии.

Судья ставит ходатайство на обсуждение. Адвокаты Бадамшин, Муртазин, Горяинова, Мирошниченко, Чанидзе, Миненков, защитники Сумин, Тарасова, Борко, Шаров, подсудимые Духанина, Ковязин, Полихович, Барабанов, Белоусов,, поддерживают.

Прокурор: Возражаю против удовлетворения заявленного ходатайства, полагаю, что данный документ получен ..., данное доказательство получено с соблюдением всех требований федерального законодательства, и их оценка по критериям относимости, допустимости и достоверности должна быть проведена судом в совещательной комнате при разрешении данного дела по существу (при принятии решения).

Суд: Выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство, заявленное адвокатом Макаровым о признании и исключении протокола допроса свидетеля, оглашённого гособвинением, недопустимыми оставить без удовлетворения, так как оснований, указанных в УПК Российской Федерации, для признания доказательства недопустимым судом не установлено.

Судья объявляет перерыв до завтра до 11:30.

[3:23:50]